

Григорий Остер



«РОСМЭН»



СКАЗКИ
ДЛЯ
МУЛЬТФИЛЬМОВ

Григорий Остер



художник

Денис Бурсов





СКАЗКИ

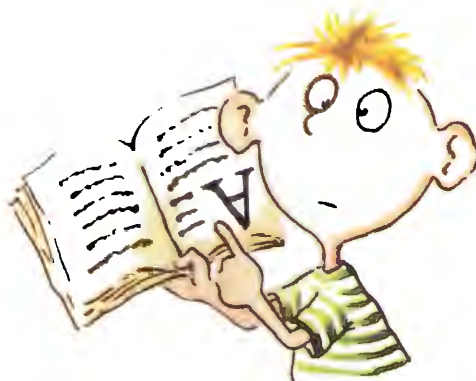
ДЛЯ МУЛЬТФИЛЬМОВ

«РОСМЭН»

МОСКВА 1994

Письмо от автора

Здравствуйте, уважаемые, НЕ ЗНАЮ КАК ВАС НАЗЫВАТЬ!
Если вы уже знаете буквы — вы ЧИТАТЕЛИ,



а если вам эту книжку читают вслух — СЛУШАТЕЛИ.



Но в любом случае вы ЗРИТЕЛИ, потому что наверняка любите смотреть мультфильмы.

Я тоже люблю их смотреть и так как давно уже выучил буквы, то всегда читаю надписи, которые появляются перед фильмом на экране.

И вот когда среди этих надписей выскакивают слова "АВТОР СЦЕНАРИЯ Григорий Остер", я сразу догадываюсь, что сейчас будут показывать мой мультфильм.

СЦЕНАРИЙ — это листочки бумаги, на которых подробно описано всё, что случается в мультфильме: кто за кем гонится, кто от кого убегает и кто что при этом кричит.

Но до того, как получается мультфильм, и даже до того, как пишется сценарий, должна появиться сказка.

Обычно она появляется так: приходит в голову к какому-нибудь АВТОРУ.



Я очень рад, что сказки про 38 попугаев, про котёнка по имени Гав, про обезьянок младшего возраста и многие другие решили прийти в голову именно ко мне.

Вот они — в этой книжке. Можете с ними познакомиться.

С уважением,
Григорий Остер.

ОБЕЗЪЯНКИ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА





Обезьянки младшего возраста



ад зоопарком торчала на длинной шее голова жирафа. А на голове у жирафа сидели обезьянки младшего возраста. Они смотрели в разные стороны и думали: "Может быть, где-нибудь кому-нибудь нужна наша помощь!"

Помогать обезьянки любили больше всего на свете. Стоило их маме обезьяне отвернуться,

они тут же выскакивали из зоопарка и бросались кому-нибудь на помощь. Но это почему-то всегда кончалось плохо.

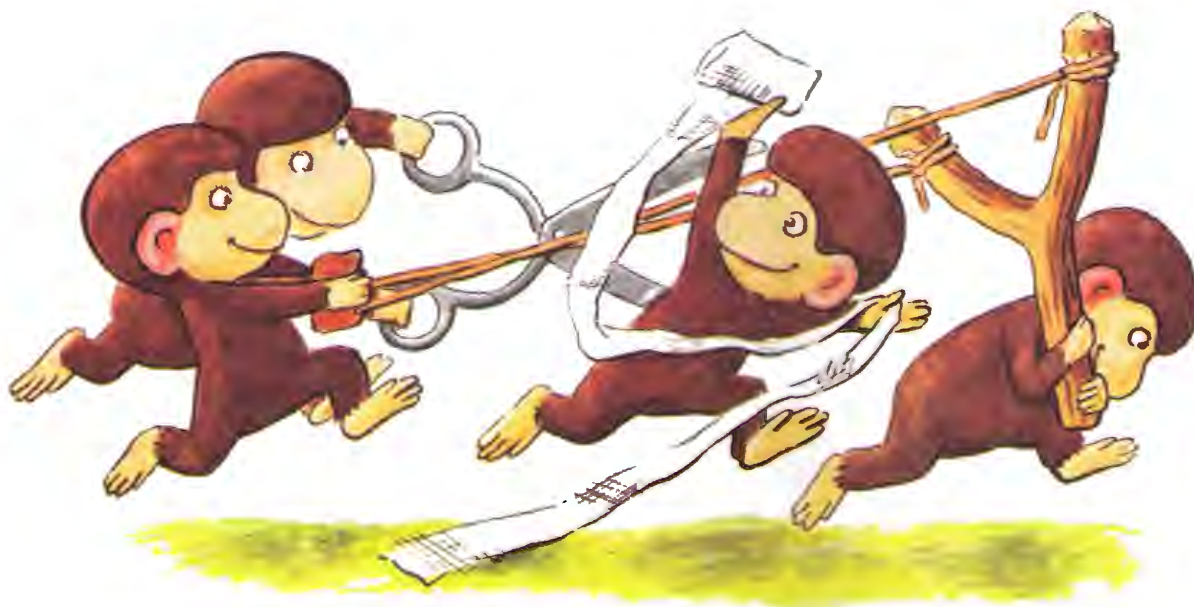
Недавно обезьянки уже бегали помогать, и мама обезьяна принесла их обратно в охапке. Это случилось так.

Мама хлопотала по хозяйству и на секунду упустила своих детей из виду, а они увидели, что напротив зоопарка сломался троллейбус, водитель его чинит. Пассажиры стояли вокруг и спрашивали: "Когда дальше поедет?" Обезьянки решили помочь. Выскочили из зоопарка и быстро разобрали троллейбус на запасные части. Из этих частей обезьянки свинтили всем пассажирам и даже водителю по велосипеду. Чтоб они могли ехать дальше. Осталась одна лишь деталь — зеркало заднего вида, но обезьянки собирались отдать его маме, у неё как раз недавно разбилось зеркальце.



Разобравшись с троллейбусом, обезьянки помчались по улице и стали помогать всем подряд.

Старушке с зонтиком и тазиком они помогли перейти через улицу. Два раза туда, два раза обратно. Человеку, который сидел на скамейке и бинтовал себе палец, помогли забинтоваться целиком с ног до головы. Другому, молодому человеку, помогли выучить китайский язык, хотя он кричал, что ему надо учить турецкий. У обезьянок не было времени разбираться в языках, они торопились ещё кому-нибудь помочь.



На пути обезьянкам попала парикмахерская. Там сидела очередь из семи пенсионеров. Они хотели постричься побыстрее и всё время торопили парикмахера. Обезьянки вбежали в парикмахерскую и быстро постригли всех пенсионеров. Без очереди. Заодно постригли и парикмахера. Совершенно наголо.

Потом обезьянки немножко помогли девочке с косичкой дразнить мальчика с рогаткой. После этого помогли мальчишке с рогаткой гнаться за девочкой с косичкой, но по дороге нечаянно сломали его рогатку.

В это время как раз кончилась та самая секунда, на которую мама обезьяна упустила своих детей из виду. Мама выбежала из зоопарка, помчалась по следам детей.

Первым делом мама обезьяна отобрала у водителя и пассажиров велосипеда, быстро развинтила на запасные части, свинтила троллейбус. Троллейбус стал как новенький. Не хватало только одной детали — зеркала заднего вида, мама обещала принести его в следующий раз.

Потом мама перевела старушку с тазиком через улицу. На ту сторону, на какую нужно. Разбинтовала человека на скамейке, помогла другому, молодому человеку, забыть китайский язык и утешила девочку с косичкой, которая собиралась заплакать. Рогатку мальчишке она чинить не стала.

В парикмахерской обезьяна отстригла кисточку от своего хвоста, отдала её гологолоному парикмахеру, чтоб он мог сделать себе хоть маленькую чёлку. Или чубчик — как ему больше нравится.

Наконец, маме обезьяне удалось переловить всех своих детей. Она схватила их в охапку и унесла в зоопарк. Обезьянки вырывались и кричали:

— Пусти, мы хотим ещё кому-нибудь помочь!

— Помогайте жирафу, — сказала мама обезьяна. — Сидите спокойно у него на голове и заслоняйте его от солнца.

Обезьянки забрались на жирафа. Но помогать, сидя спокойно, им не очень нравилось. Им хотелось как-нибудь иначе.

С высокого жирафа обезьянки оглядывали окрестности. Но помощь нигде не требовалась. Обезьянки видели пожарную команду. Она стояла возле своей красной машины и сама надеялась, что её скоро позовут тушить пожар.

Ещё обезьянки видели футбольную команду "Спартак", которая на стадионе собиралась играть в футбол. Футболисты в помощи не нуждались...

Недалеко от стадиона обезьянки заметили плавательный





бассейн. В нём шли соревнования по плаванию. Тренер пловцов стрелял вверх из специального стартового пистолета без пуль. Услышав выстрел, пловцы прыгали в бассейн и плыли. Здесь тоже прекрасно обходились без обезьянок.

Поближе к зоопарку, в доме у детской площадки, обезьянки увидели в окошке старушку с зонтиком под мышкой. Старушка стирала в маленьком тазике свои наволочки и тоже справлялась сама.

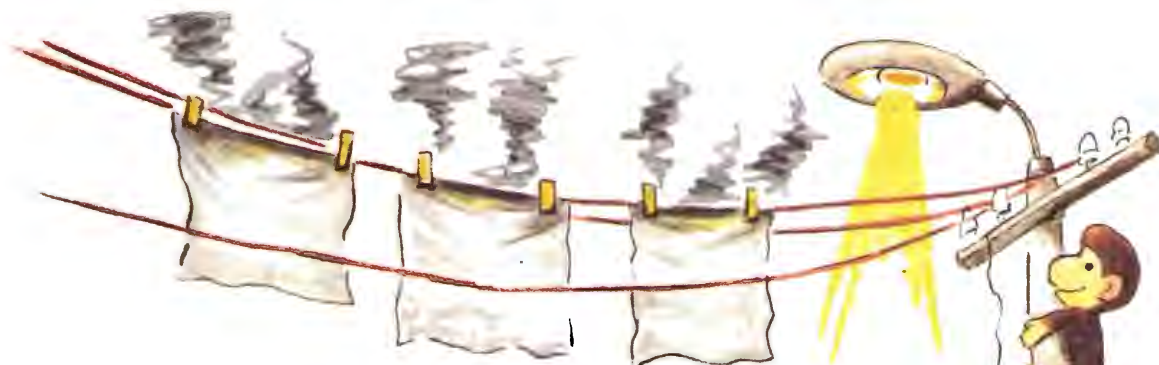
Обезьянки уже совсем отчаялись, когда вдруг заметили на детской площадке пухлого мальчика. Пухлый мальчик очень хотел покататься на качелях, но никак не мог на них взобраться. Пыхтел, подпрыгивал и всё время сваливался на землю.

Обезьянки решили помочь. Они как раз снова остались без присмотра. Мама обезьяна вдруг обнаружила, что нечаянно в охалке вместе с обезьянками принесла в зоопарк зеркало заднего вида. Обезьяна побежала возвращать зеркало водителю троллейбуса, а обезьянки скатились с жирафа и кинулись помогать.

Они подскочили к пухлому мальчику, дружно схватили его со всех сторон и посадили на качели. Но качели не были рассчитаны на таких пухлых мальчиков. Они не выдержали. И рухнули. Столбы, на которых висели качели, сломались, и пухлый мальчик очутился на земле.

Очутившись на земле, пухлый мальчик сразу же подумал, что теперь, конечно, придётся отвечать за сломанные качели, и убежал домой.





Обезьянки тоже испугались и кинулись в разные стороны. Но не прятаться, а искать другие столбы — качели чинить.

Столбы обезьянки нашли на соседнем дворе. Они мгновенно открутили от столбов ненужную проволоку, вынули столбы из земли, понесли к качелям.

И вдруг услышали сзади длинный крик. Кричала старушка. Высунувшись из окошка, она одной рукой размахивала зонтиком, а в другой держала маленький тазик. В тазике старушка недавно постирала наволочки, спустилась во двор, повесила сушиться на проволоку, специально натянутую между столбами, вернулась домой, посмотрела в окошко и увидела: проволока с наволочками валяется на пыльной земле, а от столбов остались одни ямки. Тогда она закричала:

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Обезьянки поняли: проволока оказалась нужной. Они бросили столбы у качелей, чинить качели сейчас не было времени, помчались спасать наволочки.

Обезьянки подобрали наволочки с проволокой, повесили на другие столбы. Эти столбы были даже выше, но, к несчастью, оказались электрическими. Здесь уже висели две



проводами, и по ним бежало электричество. Электричество кинулось из двух проводов в третью. Проволока стала вся красная, наводочки задымилась.

Старушка увидела из окошка пожар, перестала кричать, сунула зонтик под мышку, поставила тазик на голову и, когда руки у неё освободились, набрала по телефону номер 01.

Это был номер пожарной команды, которая немедленно села в красную машину, помчалась к старушке.

А мама обезьяны вернулась в зоопарк и тотчас кинулась по следам детей. Обнаружила сломанные качели, починила. Тут мимо промчалась пожарная машина.

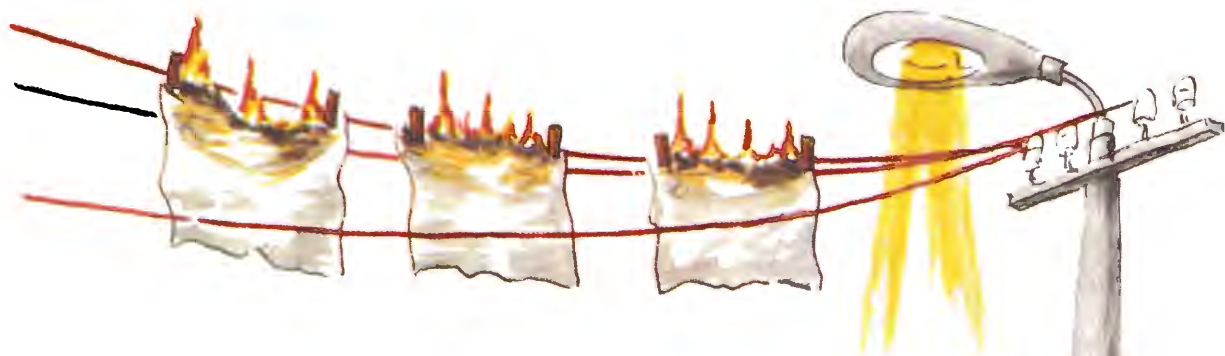
”Мои дети устроили пожар!” — подумала мама и побежала следом за машиной.

Но пожарные успели раньше. Они выхватили из своей красной машины толстый шланг с насосом и разделились на две команды. Первая команда подбежала к дымящимся наводочкам, направила на

них конец шланга, а вторая с другим концом шланга побежала искать воду. Но вернулась огорчённая — воды нигде не нашла.

Обезьянки знали, где вода, они отняли у огорчённых пожарных шланг, помчались к плавательному бассейну, опустили шланг





в воду, вернулись во двор, стали качать насос. Но пока они бегали, во двор влетела отставшая от пожарных мама обезьяна, увидела шланг, насос, огорчённых пожарных, тазик в окошке и наволочки. Наволочки уже не дымились, они вспыхивали одна за другой. Мама обезьяна сразу заметила на электрическом столбе выключатель. И выключила его. Электричество в проволоках кончилось, наволочки погасли. Вместе с ними погасли лампочки, которые светились на электрических столбах. Лампочки должны были освещать двор ночью, но сегодня утром их забыли выключить.

Старушка с тазиком и пожарные с шлангом облегчённо вздохнули, обрадовались, что всё так хорошо кончилось. Но ничего ещё не кончилось.

Обезьянки, не замечая, что наволочки погасли, качали насос. Вода из бассейна помчалась по шлангу к тому концу, который держали пожарные, вылетела мощной струёй, попала прямо в окошко к радующейся старушке.





Старушка не растерялась, заслонила тазиком, осталась сухая. Тогда струя отскочила от тазика, полилась на наволочки и пожарных.

Наволочкам вода пошла на пользу. Они опять стали почти такие же чистые, как были до того, когда старушка их повесила сушиться. Но пожарные приехали бороться с огнём, а не с водой, поэтому они бросили шланг и разбежались по двору.

А во двор вбежал человек с пистолетом и выстрелил вверх. Наверху, в окошке, пряталась за тазиком старушка. Она подумала, что пуля из пистолета сейчас пробьёт тазик, быстро убрала его, загородилась зонтиком. Зонт у неё всё равно был дырявый.

Но никакой пули в пистолете не было. Это оказался стартовый пистолет. И стрелял из него плавательный тренер. Он выстрелил вверх и закричал:

— Отдайте воду! Она наша!

— Берите, берите! Не возражаем! — пробулькали пожарные с разных концов двора. Они стояли уже по уши в воде.

Обезьянки перестали качать насос, помчались к плавательному бассейну. А мама обезьяна задержалась: спасала пожарных, которые далеко не все умели плавать.

В бассейне случилось нечто ужасное. Вода высосалась, и пловцы стояли на сухом дне.

— Как, мы все пошли ко дну? — удивлялись пловцы. — Мы же умеем плавать. Для нас тонуть — позор.

Обезьянки кинулись назад во двор и мелькнули мимо своей мамы, которая бежала им навстречу в бассейн так быстро, что их не заметила.

Во дворе обезьянки схватили конец шланга, брошенного пожарными, помчались к ближайшей реке. К счастью, ближайшая река протекала как раз через город. Обезьянки сунули в реку шланг, вернулись во двор, стали качать насос. В другую сторону. Вода из реки пошла в бассейн.

Но в реке жили любознательные щуки. Им стало интересно, куда отправилась по шлангу речная вода, они поплыли туда же.

В одном и том же бассейне вместе с пловцами оказалась целая стая щук. Щуки погнались за пловцами.

Мама обезьяна нырнула в бассейн, стала ловить щук. Но сети у неё не было, а ловить стаю щук поодиночке, голыми руками, — тяжёлый и неблагодарный труд.

Тут к бассейну подбежали обезьянки. Они сразу поняли: нужна сеть. Невдалеке на стадионе стояли сетчатые футбольные ворота. Обезьянки схватили их, принесли. Футбольными воротами мама и обезьянки быстро переловили всех щук и потащили к реке. В воротах. Тщетно щуки пытались прогрызть футбольную сеть. Не вышло. Пришлось им высыпаться обратно в реку.



Мама обезьяна вытерла пот со лба. Она надеялась, что худшее позади, и собиралась схватить своих детей в охапку, нести в зоопарк. Но не тут-то было!

К обезьяне и обезьянкам подбежал взволнованный человек в трусах и перчатках. Это был вратарь футбольной команды "Спартак", которая в это время играла на стадионе в футбол с командой противников.

Вратарь команды "Спартак" во время футбольного матча стоял спиной к своим воротам, смотрел на поле: не собирается ли команда противников забить ему гол. В ворота.

Потом вратарь оглянулся. Ворота больше не было. Их уносили обезьянки. Вратарь подтянул трусы и, не снимая перчаток, погнался за воротами.

Команда противников с мячом добежала до того места, где раньше стояли ворота команды "Спартак", и остановилась удивлённая.

Прибежала команда "Спартак" и удивилась ничуть не меньше.



— Вы нарочно ворота спрятали! — крикнул центральный нападающий команды противников. — Нам гол забивать надо. Несите ворота назад. Чтоб сейчас же ворота были!

— "Ворота! Ворота"! — обиделась команда "Спартак". — Что вы пристали со своими воротами?!

— Они не наши! — возмутились противники. — Наши вон стоят.

Надо вручить этой обезьяне главный футбольный приз: вазу без цветов.

Маме обезьяне вручили главный футбольный приз. Она прижимала вазу к груди и смущённо улыбалась. Другой рукой она прижимала к груди своих детей обезьянок, чтоб они не убежали. Но обезьянки не собирались убежать. Они обнимали маму, очень ею гордились.

Зрители на трибунах кричали: "Ура!" Две футбольные команды стояли вокруг и аплодировали. Когда аплодисменты смолкли, к маме подошла третья команда — пожарная.

— Вашим детям наш шланг нужен, или можно его уже забрать? — поинтересовались пожарные.

— Забирайте, забирайте! — сказала мама и понесла вазу с детьми в зоопарк.







38
ПОПУГАЕВ

Это я ползу



дав склонился над травой и что-то рассматривал. Мартышка очень осторожно, на цыпочках, подошла к удаву и тоже посмотрела. В траве что-то ползло.

— Ползёт? — спросила мартышка шёпотом.

— Ползёт, — вздохнул удав. — Ползёт, ползёт.

— А что это ползёт?

— Это я ползу!

— Ты? — удивилась мартышка. — А куда ты ползёшь?

— Сюда ползу, — проворчал удав, доставая из травы своё длинное-предлинное тело.

— Ой, удав! — восхитилась мартышка. — Какой ты!..

— Какой? — заинтересовался удав.

— Длинный!

— Это я и сам знаю, — вздохнул разочарованный удав. — А какой длинный?

— Очень длинный.

— Очень? — Удав задумался. — Хм, очень... Нет. Очень — это не то!

— А что — то? — спросила мартышка.

Удав не ответил. Он положил хвост под голову и закрыл глаза.

— А теперь ты что делаешь? — спросила мартышка.

— У меня есть мысль, — сказал удав. — Мысль. И я её думаю.

— Какая мысль? — Мартышке было ужасно интересно.

— У меня есть мысль измерить свой рост.

— Ой, какая хорошая мысль! — обрадовалась мартышка. —

А можно я её тоже немножко подумаю?

— Думай, — разрешил удав.

Мартышка села рядом с удавом на корточки и задумалась. Но оказалось, что на корточках думать неудобно. Тогда она встала во весь рост, одну руку приложила ко лбу, а другой быстро-быстро почесала затылок. Но так ей не очень думалось. Тогда мартышка залезла на ближайшую пальму и немножко повисела на хвосте.

— Нет, — сказала она сама себе, — вниз головой тоже плохо. Всё перекувыркивается.

Мартышка слезла на землю и попрыгала, чтобы поставить на место всё то, что перекувырнулось, пока она висела на хвосте. И тут её осенило!

— Придумала! — закричала мартышка. — Я знаю, как измерить твой рост!

— Как? — с надеждой спросил удав.

— Нужно сложиться пополам. Складывайся.

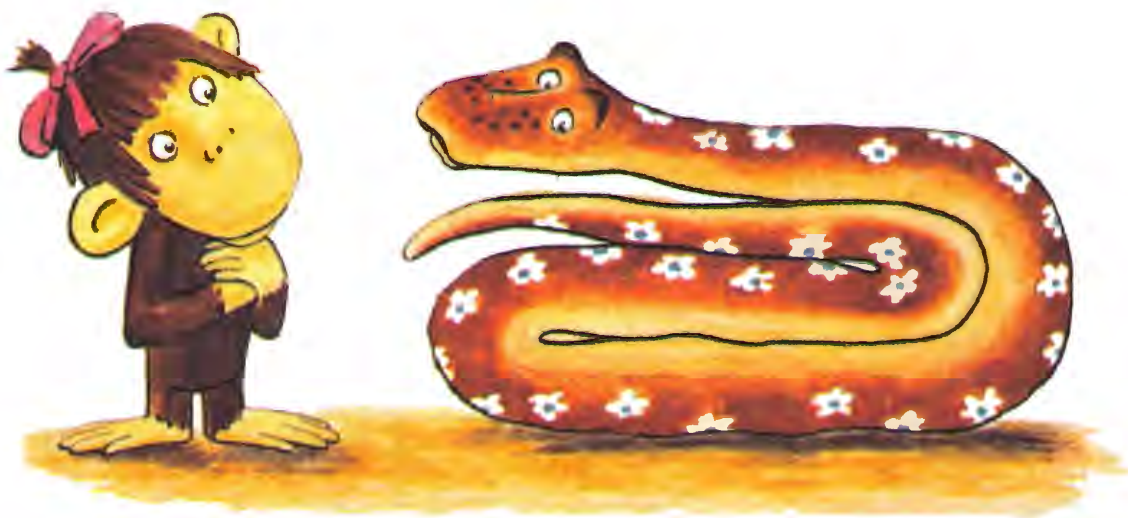
Удав сложился.

— Так! — сказала мартышка. — Складывайся ещё раз.

Удав сложился вчетверо. Мартышка обошла вокруг удава. Потом она обошла вокруг удава в другую сторону.

— Ну?! — спросил удав.

— Сейчас, сейчас... — пробормотала мартышка. — Ага! Всё ясно!



- Что ясно?
- Всё! — объявила мартышка. — Всё ясно! Твой рост будет две твоих половины или четыре половины половин.
- Две половины... четыре... половин... — попытался разобраться удав, но так и не разобрался.
- Нет, — сказал он. — Так не получится!
- Почему не получится?
- Потому что меня половинами мерить нельзя!
- Почему нельзя?
- Потому что я целый! — закричал удав.
- Ну тогда я не знаю как, — обиделась мартышка.
- А ты, пожалуйста, ещё подумай, — попросил удав.
- Я, — гордо сказала мартышка, — про одно и то же не умею думать два раза!
- Она отвернулась от удава и увидела слонёнка.
- Чем это вы тут занимаетесь? — спросил слонёнок.
- Меня меряем! — объяснил удав. — Только мы не знаем как.
- Когда не знаешь как, — задумчиво сказал слонёнок, — нужно у кого-нибудь спросить.
- Мартышка внимательно поглядела на слонёнка и предложила:
- Давай у тебя спросим.
- У меня? — смутился слонёнок. — У меня лучше не надо. Давайте лучше спросим у попугая.
- Давайте! — вдруг закричал попугай, откуда ни возьмись появившийся перед друзьями. — Давайте спросим у меня! Спрашивайте!
- Как? — спросил удав.
- Ну... — сказал попугай. — Рост удавов, как правило, измеряется... э... с хвоста. Это у тебя что?
- Это у меня голова!
- Голова нам не нужна! — отмахнулся попугай. — Давай сюда хвост!

Удав протянул попугаю хвост.

— А теперь, — велел попугай удаву, — хвост оставь тут, а сам ползи отсюда.

Удав уполз в заросли, а перед попугаем остался его хвост. Попугай очень долго на этот хвост смотрел.



Слонёнок и мартышка боялись помешать попугаю. Они стояли рядышком и тоже смотрели на хвост. Потом им это надоело.

— Ты его уже меряешь? — спросила мартышка.

— Э... э... э... — сказал попугай. — Обычно удавы измеряются с хвоста. Но этот измеряется наоборот. С головы. Зовите голову!

— Сейчас я за ней сбегаяю, — предложил слонёнок.

— Не стоит! — сказала мартышка. — Далеко ходить. Лучше давайте дёрнем за хвост — голова сама приползёт.

Слонёнок, мартышка и попугай схватились за хвост удава и дёрнули. Немножко подождали и дёрнули ещё раз. Потом ещё немножко подождали и опять дёрнули.

— Что же она не ползёт? — спросил слонёнок.

— Она, наверно, ещё не знает, что мы её за хвост дёргаем. Удав он ого-го какой длинный! — сказала мартышка.

— А скоро она узнает? — спросил слонёнок.

— Да пора бы уж! — сказал попугай странным голосом и со значением посмотрел на слонёнка.

Слонёнок не знал, с каким значением попугай на него

посмотрел, но на всякий случай встревожился. Мартышка тоже заволновалась.

— А вдруг!.. А вдруг!.. — зажмурилась мартышка от страха. — А вдруг...

— Что "а вдруг"? — спросил слонёнок.

— А вдруг он порвался?

— Кто?

— Удав! Мы его тут дёргаем, а он там порвался!

— Ой! — сказал слонёнок.

— Точно! — воскликнул попугай. — Он порвался — и голова про свой хвост ничего не знает! Надо проверить!

Мартышка, ни слова не говоря, бросилась в заросли и помчалась вдоль удава. Слонёнок и попугай кинулись за ней.

— Тут он целый. И тут тоже, — говорили они друг другу. — И там. И здесь.

— Вот! — закричала мартышка. — Смотрите! Это место совсем непрочное!

Слонёнок и мартышка схватились за удава и стали тянуть его в разные стороны.

А голова удава лежала в кустах и прислушивалась к своим ощущениям. Ощущения были странные.

Сначала удав почувствовал, что его дёргают за хвост.

"Ага! — решил удав. — Начали измерять!"

Потом удав с удовольствием убедился, что его дёргают за хвост всё сильнее и сильнее.

"Стараются!" — подумал удав.

Вскоре удав заметил, что его дёргают уже не за хвост, а немножко ближе к голове.

"Хвост измерили! — подумал удав. — Дальше двинулись. Ну-ну!"

И тут удав стал чувствовать, что где-то там, между хвостом и головой, его начинают тянуть в разные стороны.

— Ого! — приподнял голову удав. — Здорово они за дело принялись!



Пока удава тянули, трясли, толкали и дёргали, он терпел, но когда его стали щекотать, он не выдержал.

— Хих-хи! — сказал он сам себе. — Ой! Хи-хи-хи-хи! Хо-хо-хо! Хо-хо-хо! Охо-хо! Ой! Ой! Ой-ё-ёй!

Щекотки удав боялся ужасно. С детства.

А слонёнок, мартышка и попугай искали, где же удав порвался. Они дошли уже почти до самой середины удава, когда из зарослей появилась его голова.

— Хи-хи! — сказала голова. — Щекочетесь?

— Не щекочемся, проверяем! — отмахнулась мартышка.

— Что проверяете? — удивился удав.

— Тебя, — сказал попугай. — Вдруг ты порвался?

— Я? Порвался? Где?! — ужаснулся удав.

Он так быстро кинулся к своему хвосту, что немножко сбил с ног попугая.

— Там мы уже проверили! — крикнул ему вслед попугай.

Удав кинулся в другую сторону. Он внимательно осмотрел себя до самой шеи и только тогда вздохнул с облегчением.

— Фу! Целый!

— Целый! — обрадовалась мартышка.

Слонёнок и попугай тоже очень обрадовались. Когда все немножко успокоились, удав напомнил, что он совсем не просил, чтоб его проверяли, он просил, чтоб его меряли.

— Сейчас! — сказал попугай. — Сейчас, удав, я измерю твой рост в попугаях.

— В попугаях? — хором удивились слонёнок и мартышка.

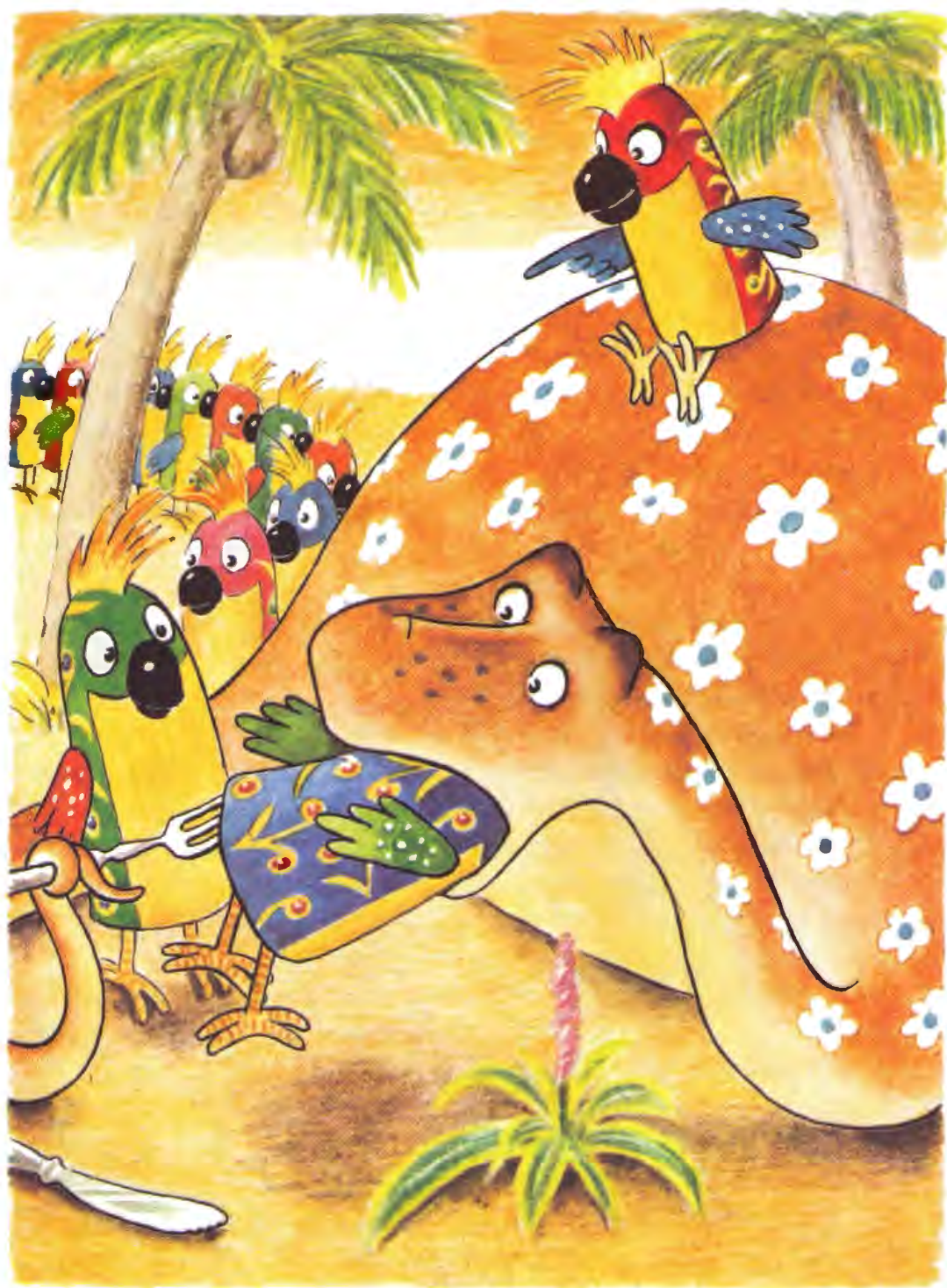
— Как это? — растерялся удав.

— А так. Сколько попугаев в тебе поместится, такой у тебя и рост.

— Ого! — ужаснулась мартышка. — Сколько поместится!!!

— Очень надо! — обиделся удав. — Я не стану глотать столько попугаев.

— Зачем же глотать? Во-первых, глотать никого не надо, а во-вторых, и одного попугая хватит. Меня.



— Ну, — недоверчиво сказал удав, — если глотать не надо, тогда меряй в попугаях!

Попугай шагнул и наступил удаву на хвост.

— Ой! — тихонько сказал удав.

Но попугай ещё раз шагнул и пошёл по удаву. Попугай шёл и считал шаги:

Раз! Два!

Левой! Правой!

Дважды два!

Очень просто

Измеряются удавы —

Пятью пять —

Любого роста!

— Твой рост, — сказал попугай, дойдя от хвоста до головы, — будет ровно тридцать восемь попугаев. Вот какой у тебя рост!

— А чем ещё можно мерить рост? — спросила мартышка.

— Всем! — сказал попугай.

— И мартышками можно?

— Можно!

Мартышка подскочила к удаву и стала по нему кувыркаться.

— Раз! Два! — кричала мартышка, кувыряясь. — Левой, правой! Дважды... — и тут мартышка докувыркалась до хвоста.

— Всё! — разочарованно сказала мартышка. — Он уже весь кончился!

— Пять мартышек! — объявил попугай.

— А теперь... Теперь давайте слонёнками! — предложил слонёнок.

Слонёнок шагнул и сказал:

— Раз!

Потом он ещё шагнул и сказал:

— Два!

— Два! — повторил, вздыхая, слонёнок. — Только два...

— Два слонёнка! — объявил попугай.

— Ура, — прошептал счастливый удав. — Ура!!! — закричал он изо всех сил. — Ура!!! Спасибо! Спасибо, друзья! ну как бы я измерил свой рост, если бы не вы?!

— Тебе просто нечем было бы его измерить, — скромно сказал попугай.

— А теперь, — радовался удав, — теперь я знаю, что мой рост...

— Два слонёнка! — сказал слонёнок.

— Пять мартышек! — сказала мартышка.

— Тридцать восемь попугаев! — воскликнул попугай.

— Эге! — задумался вдруг удав. — А в попугаях-то я гораздо длиннее.



Ненаглядное пособие



от! — сказал слонёнок. Он положил перед удавом, мартышкой и попугаем целую гроздь жёлтых длинных и очень вкусных бананов. Это были самые лучшие бананы во всей Африке. Слонёнок ходил за ними далеко-далеко и принёс эти лучшие бананы своим лучшим друзьям.

— Ой! Спасибо! — обрадовалась мартышка, — Это же мои любимые бананы.

— И мои! — сказал удав.

Попугай ничего не сказал. Он был слишком взволнован. Попугай тоже больше всего любил именно такие бананы и всегда волновался, когда видел их так близко.

— Не волнуйся, — сказала мартышка. — Всё будет хорошо. Сейчас мы их разделим и съедим.

— Разделим? — не отрывая глаз от бананов, пробормотал взволнованный попугай. — Думаешь, это просто? А ты знакома с математикой?

— Нет, — сказала мартышка. — Не знакома. И слонёнок с ней тоже не знаком. Так что бананов она не получит. Эти бананы нам.

— Математика не ест бананов! — крикнул попугай. — Она наука. Её надо знать, чтобы совершать научные действия. Например, делить бананы.



Глядя на попугая, удав тоже заволновался. Конечно, удав любил бананы, но ещё сильнее он любил совершать научные действия.

— Разве делить бананы — это научное действие? — спросил удав.

— Очень научное. Делить бананы, не зная, математики — всё равно, что есть их с кожурой. Невкусно и неприлично.

— Кажется, — припомнил слонёнок, — я про эту математику слышал... Это когда отнимают и складывают, да?

— Отнимают и складывают? — мартышка обеими руками показала сама себе, как сначала что-то у кого-то отнимают, а потом это что-то куда-то складывают. — Отнимают и складывают... И всё?

— Кажется, — вспоминал слонёнок, — ещё надо умножать и делить.

— Здорово, — обрадовалась мартышка. — Я всегда говорила: надо умно жать. Глупо жать глупо.

— Жать? — попугай так удивился, что перестал смотреть на бананы, — Кого жать?



— Всех. — сказала мартышка. — Кого захотим. Будем их ловить. Легонечко так, умно жать, жать... Всё у них отнимать, отнимать... И складывать в кучу. А потом делить. И будем математики.

— Это не математика! — закричал попугай. — Это грабёж!

— Грабёж, — задумчиво сказал удав, — не научное действие. Нет, не научное. Его не математики совершают — разбойники. Разбойники гораздо опасней.

— Ну почему же? — сказал слонёнок. — Я знал одну учительницу математики. Она такие действия совершала, такие действия... Просто жуть. Многие разбойники боялись её, как огня.

— Учительницы не считаются, — закричал попугай. — Это совсем другое дело. Учительницы для того и нужны, чтоб математику объяснять.

— Жаль, — вздохнула мартышка, — что у нас тут нет никакой учительницы. Сильно умно жать хочется. Может, какую-нибудь позовём?

— Ты что?! — испугался слонёнок. — Не надо.

— Я, — сказал попугай, — сам буду ваша учительница. Сейчас я вам эту математику объясню.

Попугай убежал в кусты и вышел из них совершенно другим шагом.

— Садитесь, — строго сказал попугай.

Слонёнок сел на траву. Мартышка тут же забралась ему на макушку и села там между ушей.

— Сейчас будет урок математики, — очень строго сказал попугай мартышке. — На математике так не сидят. Слезай оттуда.

— Попугай, — мартышка поудобней устроилась между ушами, — ты всё перепутал. Я же не на математике, на слонёнке сижу.

— Всё равно слезай, — потребовал попугай. — Или я тебя сразу исключу. Из школы.



Испуганная мартышка быстренько скатилась на траву.

— А можно я ... — начал удав.

— Хочешь спросить, — перебил его попугай, — подними руку.

Удав поднял хвост.

— Лежать на математике можно?

— На математике? — возмутился попугай. — Нельзя!

Но тут попугай вспомнил, что удав не умеет сидеть, потому что ему не на чем.

— Ладно! — разрешил попугай. — Лежи. Для тебя сделаем исключение.

— Из школы? — ахнул слонёнок.

— Нет. Из правила, — попугай хлопнул крылышками. — Всё. Прекратили разговоры. Начинаю урок.

Мартышка и удав глядели на попугая во все глаза. Слонёнок тоже глядел.

— Э-э-э-э... — попугай уже открыл клюв, чтоб начать объяснения и... закрыл его обратно. — Нет, — сказал попугай, — так ничего не выйдет. Нужно наглядное пособие.

— Какое? — удивился удав.

— Наглядное. Вы на него поглядите, и всё сразу ясно станет. Что бы вам такое показать?

— Меня! — подпрыгнула мартышка. — Меня показать надо. Я буду ваше, — тут мартышка опустила глаза и немножко постеснялась, — ненаглядное пособие.

— Наглядное, — поправил попугай.

— Нет. Ненаглядное. Чтоб глядели, глядели и наглядеться не могли.

Попугай не успел ничего возразить, мартышка закружилась и станцевала такой удивительный танец, какого ни удав, ни



слонёнок, ни даже попугай никогда в жизни не видели. Она дрыгала ногами, размахивала руками, вертела головой и столько раз перекувырнулась, что друзья совсем сбились со счёта.

— Очень красиво! — захолопал ушами слонёнок, когда мартышка наконец устала и упала на траву.

— Красиво, — согласился удав, — но непонятно. При чём тут математика?

— Ни при чём, — сказал попугай. — Не хватает бананов.

Совершенно обессиленная мартышка вспомнила про бананы и сразу почувствовала прилив свежих сил.

— Ещё как не хватает! — закричала она, вскакивая. — А что, уже можно хватать?

— Нельзя! — попугай на всякий случай взлетел на гроздь бананов. — С этими бананами мы сейчас будем совершать научные действия.

Удав затаил дыхание.

— Математика — наука в четырёх действиях, — сказал попугай. — Вычитание, умножение, деление и сложение. С чего начнём?

— С самого интересного, — попросил удав.

— Сложение! — объявил попугай. — Это такое научное действие, когда к чему-нибудь что-нибудь прибавляют. Например, бананы. Дайте мартышке два банана.

Слонёнок оторвал от грозди два банана, а удав передал их мартышке.

— Спасибо! — кивнула благодарная мартышка. — Спасибо!

— Теперь, — сказал попугай, — прибавим ей ещё два, а я отвернусь и скажу, сколько у неё бананов стало.

— Как же ты узнаешь, если отвернёшься? — удивился слонёнок.

— Сложу бананы в уме.

Удав передал мартышке ещё два банана.

— У мартышки стало четыре банана! — гордо сказал отвернувшийся и даже закрывший глаза попугай.

Все помолчали. В тишине было слышно только какое-то плямканье.

— Попугай, — сказал слонёнок, — наверно, ты там в своём уме немножко ошибся.

— Да, — подтвердил удав. — У тебя в уме четыре банана, а у мартышки ни одного нет.

— Сейчас проверю! — попугай ещё крепче зажмурился и снова стал складывать в уме. — Два, мгм, и ещё два, мгм... будет... получается ... четыре. Должно быть четыре.

— А нету! — искренне удивилась мартышка, разглядывая свои пустые ладошки.

— Давайте сначала! — потребовал попугай. Он зажмурился изо всех сил. — Начали! Дайте мартышке три банана. Дали?

— Дали! — откликнулся слонёнок, с грустью глядя на сильно похудевшую гроздь.

— Теперь ещё три. Мартышка, дали тебе ещё три банана? Мартышка ничего не ответила.

— Эй, где вы все? — покрутил головой зажмурившийся попугай.

— Мы тут, — сказали удав и слонёнок.

— А мартышка? Почему молчит?

— Говорить не может, — сказал удав. — Рот занят.

— Чем? — удивился попугай.

— Чем, чем... — вздохнул слонёнок. — Ясное дело чем. Бананами. Вот чем.

— Что-о-о-о!!!

Попугай обернулся и уставился на быстро-быстро жующую мартышку.

— Ты их ешь? Кто так делает?

— Все! — прожевав, убеждённо сказала мартышка. — Когда бананы дают.

— Нет, — обиделся попугай. — В такой обстановке я сложение объяснять не могу. В такой обстановке я могу объяснять только вычитание. Сколько у неё бананов осталось?



— Раз, два, три, — сосчитал слонёнок бананы, которые мартышка ласково, но крепко прижимала к груди. — Три!

— Отнимите у неё два банана, — велел попугай, — а я пока сосчитаю в уме, что получится.

Слонёнок пошёл отнимать бананы. Удав с интересом наблюдал за этим научным действием, а попугай снова отвернулся и крепко зажмурился.

”Три, мгм, отнять два, мгм, это будет... это получится... — считал в своём уме бананы попугай. — Три отнять два — получится... один”.

— Отняли? — спросил попугай, не открывая глаз.

— Нет ещё! — пыхтя, откликнулся слонёнок.

— Отнимайте, отнимайте! Что получается?

— По-моему, драка! — сказал удав, глядя, как мартышка пальмовой веткой отбивается от слонёнка.

Мартышка вместе с бананами спаслась от слонёнка на пальму и там их доела.

— Так у нас никакого вычитания не будет! — огорчённо сказал попугай. — Какое может быть вычитание, когда бананы не отдают?

— И не отдам! — крикнула с пальмы мартышка. — Мне такое действие вообще не нравится.

— Ладно, — махнул крылышком попугай. — Слезай! Буду объяснять умножение.

— Когда много, то я люблю, — сказала мартышка, спускаясь по стволу. Она подошла к одинокому, оставшемуся от большой грозди банану и приготовилась смотреть, как он будет умножаться.

— Умножить, — сказал попугай, — это значит взять что-нибудь сколько-нибудь раз. Вот один банан!

— Последний! — вздохнул слонёнок.

— Сначала умножим его на один. Мартышка, возьми этот один банан один раз.

Мартышка взяла последний банан, внимательно осмотрела его, очистила от кожуры и отправила в рот.

— Умножился? — поинтересовался удав.

— Сейчас! — мартышка жевала, жевала, жевала. — Нет, — сказала она, проглотив последний кусочек. — Как был один, так и остался.

— Правильно! — подтвердил попугай. — Если один раз взять один банан — получится один банан. А вот если два раза взять по два банана...

— Где ж их взять? — удивилась мартышка. — Они кончились.

— Неужели? — удивился попугай.

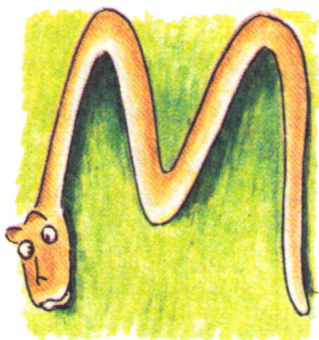
— А как же деление? — спросил огорчённый удав.

— Этим научным действием, — сказал попугай, — займёмся в следующий раз.

— В следующий раз, — вздохнул слонёнок, — когда займёмся математикой, давайте сначала делить. А потом уже всё остальное.



Великое закрытие



артышка, — сказал удав, — у нас есть орех. Кокосовый.

— Это хорошо, что он есть, — обрадовалась мартышка. — А у кого у нас? Только у нас с тобой или у нас всех вместе с попугаем и слонёнком?

— Какая разница? — удивился удав.

— Большая. Чем меньше тех, у кого он есть, тем больше им всем достанется.

— Мартышка, — торжественно сказал удав. — Этот орех мы делить не будем. Мы его возьмём и...

— Мне отдадим, — подсказала мартышка. — Весь. С начала и до конца.

— Нет. Мы его бросим вверх. Что будет?

— Ничего не будет, — вздохнула разочарованная мартышка. — У нас не будет ореха. Вот и всё.

— Орех вернётся, — сказал удав. — Он упадёт обратно. А почему он упадёт, знаешь?

— Трудно сказать, — задумалась мартышка. — Вообще-то может и по затылку. Запросто. Или по лбу. Это уж как повезёт.

— При чём тут везение? — отмахнулся удав. — Я спрашиваю не по чему он упадёт, а почему. По какой причине? Вот, гляди!

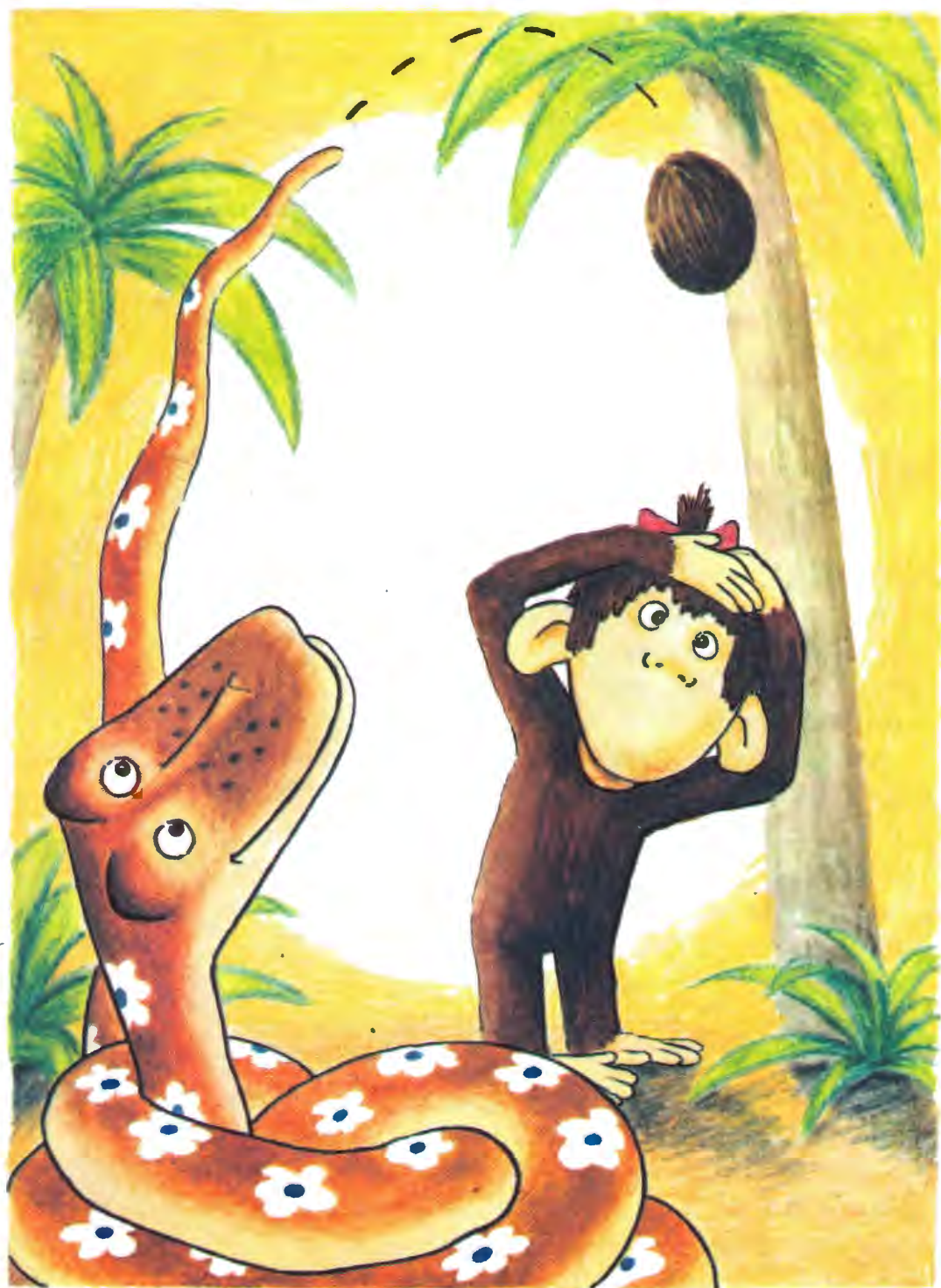
Удав схватил орех хвостом и стал крутить его быстрее и быстрее.

— Три, два, один... — считал удав. — Сейчас брошу!

— На твоём месте, — сказала мартышка, — я бы этого не делала. Я бы с твоего места куда-нибудь отошла. Пойдём, а?

— Ничего! — откликнулся удав, выпуская орех, который тут же умчался вверх. — Ничего! Полёт проходит нормально.

Сначала орех летел всё выше и выше, а потом кинулся вниз.



И свалился оттуда на мартышку. Орех стукнул её прямо по макушке, да так сильно, что чуть сам не раскололся.

— Ай! — закричала мартышка. — Ой! Я же говорила!

— Видишь, что делается! — сказал удав.

— Что у вас тут делается? — спросил слонёнок, который в эту самую секунду вышел из банановых зарослей.

— Вот он, — пожаловалась на удава мартышка, — орехами бросается.

— Напрасно, — укоризненно посмотрел на удава слонёнок. — Нехорошо бросаться орехами.

— Я бросал вверх, — возразил удав, — а вниз, на мартышку орех упал сам.

— Сам? — возмутилась мартышка. — Само по себе ничего ни на кого не падает!

— Падает! — сказал удав. — Этот орех, мартышка, упал на тебя по закону природы.

— Нет таких законов, — закричала мартышка, — чтоб по макушке бить! Ни за что ни про что! Это беззаконие!

— Есть! — сказал удав. — Есть такой закон. И он гласит: "Бросьте что-нибудь вверх, и оно упадёт вниз. Прямо на вас!"

— Извините, — вздохнул слонёнок. — Но это какой-то несправедливый закон.

— Закон природы, — сказал удав, — суров, но справедлив!

— А вот я возьму, — рассердилась мартышка, — и нарушу его! И всё!

— Не смей! — испугался слонёнок. — Законы, даже несправедливые, нарушать нельзя. За это в тюрьму сажают.

— Нет, — сказал удав. — Не в тюрьму. Тот, кто нарушает законы природы, он в таком месте сидит... в таком, что ему оттуда даже в тюрьму хочется. В тюрьме лучше.



— Что ж теперь? — всхлипнула мартышка, — Ничего бросить нельзя? На тебя же и упадёт! Не нужен нам такой закон! Откуда он вообще взялся?

— Был всегда! — объяснил удав. — С самого начала природы.

— Нет, нет, нет! — возразил попугай, выскакивая из-за куста. Он давно уже там стоял и внимательно слушал. — Нет. Я прекрасно помню, что сначала этого закона не было, а потом его открыл один очень умный.

— Зачем? Кто его просил? — возмутилась мартышка.

— А как он открыл? — спросил слонёнок.

— Давно это было, — рассказал попугай. — Стоял этот умный под деревом и думал, думал. А на дереве яблоки. Ну и созрело одно. Хлоп — ему по макушке. Он сразу и открыл.

— Так он же не нарочно, — посочувствовал слонёнок. — С перепугу, наверно!

— Нарочно или нечаянно, — сказал удав, — но это было великое открытие! Научное!

— Открытие, открытие! — нахмурилась мартышка. — А нельзя этот закон как-нибудь обратно закрыть?

— Закон природы, — возмутился удав, — закрыть нельзя.

— Почему нельзя? — удивился слонёнок. — Раз открывается, должно и закрываться. Наверно, есть какой-нибудь очень простой способ. Хлоп — и закрылось.

— Ага! — сказал удав. — Хлоп! Это вам не форточка. Это же закон Всемирного Тяготения.

— Мирного? — закричала мартышка. — Никакой он не мирный. Он военный! Посмотри, посмотри, какая у меня от него шишка растёт.

Мартышка замотала свою голову вместе с шишкой длинными банановыми листьями и теперь была немножко похожа на какого-нибудь непобедимого, но нечаянно раненного в боях полководца.

— Закон не виноват! — сказал удав. — Это хороший закон.

— Защищаешь? — подскочила к удаву мартышка. — Он тебе нравится, да?

— Да! — честно признался удав. — Мне нравится про него думать.

— Одни думают, — обиженно сказала мартышка, — а у других шишки растут. На том же месте. Нетушки. Или давайте его закрывать, этот закон, или я вообще не играю.

— А что? — задумался попугай. — Можно попробовать. Будем рассуждать по порядку. Когда того умного, с яблоками, стукнуло — он открыл...

— Подумаешь, — сказала мартышка, — меня ещё не так стучало, я же терплю.

— Не мешай, мартышка... Ага! Когда умного стукнуло по голове, он открыл. Значит, чтоб закрылось, надо стукнуть наоборот. Кого-нибудь тоже умного. — Попугай внимательно поглядел на удава. — Самый умный у нас удав.

— Нет, нет, — быстро сказал удав. — Я не самый.

— Самый, самый! — успокоила удава мартышка. — А как это — стукнуть наоборот?

— Ну, если по голове — это не наоборот, — догадался слонёнок, — наоборот — будет по хвосту.

— Правильно! — согласился попугай. — Удав, давай хвост!

— Не дам! — испугался удав и на всякий случай спрятал хвост подальше в траве.

Но попугай и слонёнок его очень быстро нашли. Мартышка схватила кокосовый орех и полезла на самую высокую пальму.

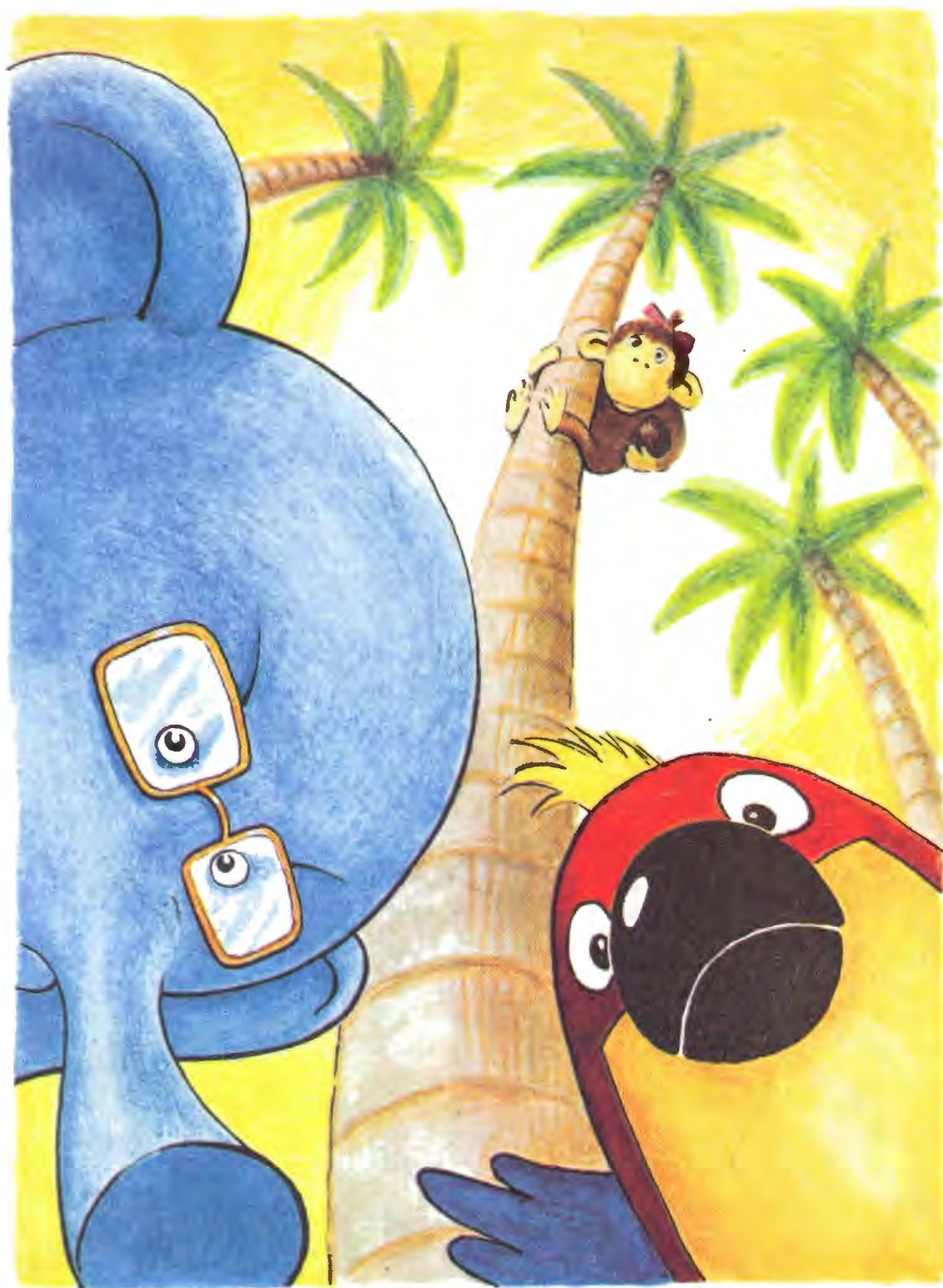
— Что, что вы делать собираетесь? — бормотал удав, с подозрением наблюдая, как слонёнок и попугай аккуратно укладывают под этой же самой пальмой его хвост. — Что?

— Научное закрытие! — дал краткие пояснения попугай.

— Мы, удав, — объяснил слонёнок подробнее, — сейчас как хлопнем орехом по хвосту — закон и закроется.

— Не надо, — попросил удав. — Не надо. Он нужный.

— Ничего! — крикнула мартышка сверху. — Как-нибудь обойдёмся!



— Может, и правда, не надо, — засомневался слонёнок. — Жалко.

— Нашёл, что жалеть! — фыркнул попугай. — Все синяки и шишки от него, от этого закона.

— Закон мне не жалко, — вздохнул слонёнок, — мне жалко хвост.

Попугай задумался. Потом он закричал:

— Эх! Для науки хвоста не жалко!

— Бросать? — спросила сверху мартышка.

— Нет, — сказал попугай. — Сначала прицелься.

— Пустяки, — замахнулась орехом мартышка, — я и так меткая.

Удав взглянул на орех и душа у него от страха ушла в хвост. Она бы ушла в пятки, но побегала по удаву и никаких пяток не нашла.

Орех уже летел вниз. Удав зажмурился и пропустил самое интересное — как орех попал в кончик хвоста.

— Ай! — вскрикнул удав и открыл глаза.

Его душа, охая и потирая ушибленное место, медленно возвращалась из хвоста.

— Ну, как закон? Закрылся? — спросила мартышка, слезая с пальмы.

— Конечно, — уверенно сказал попугай. — Больше не действует.

— Не может быть! — ужаснулся удав.

— А давайте проверим, — предложил слонёнок.

Дрожащим хвостом удав поднял орех. Он крутил орех изо всех сил, а попугай командовал:

— Три, два, один... Пуск!

Орех умчался в небо. Удав с надеждой глядел ему вслед, но орех не возвращался.

— Напрасно ждёшь, — сказала ему мартышка. — Уже закрыто.

— Поздравляю всех! — попугай крылышком пожал руку

мартышке. Потом он пожал слонёнку хобот, а удаву хвост. — Это было великое закрытие!

— Ура! — закричала мартышка и побежала в банановые заросли. Слонёнок и попугай побежали за ней. Удав остался. Он подложил под голову хвост и глубоко задумался.

Из задумчивости удава вывел орех, который прилетел назад и громко хлопнул удава по макушке.

— Ага! — радостно закричал удав. — Обратно открылся!

Удав пощупал хвостом шишку у себя на голове и удовлетворённо добавил:

— Всё-таки он крепко действует, этот закон.





КОТЁНОК ПО ИМЕНИ ГАВ



Котёнок по имени Гав



сли вы смотрите мультфильмы, то, наверное, уже знаете, что в одном домике на чердаке жил котёнок по имени Гав. Он был рыжий. Когда взрослый чёрный соседский кот услышал, как зовут рыжего котёнка, он сказал:

— Я бы не советовал котёнку с таким именем спускаться во двор. Котёнка с таким именем во дворе ждут одни неприятности.

Котёнок Гав услышал и подумал: "Меня ждут — надо идти". И побежал вниз, во двор. По дороге Гав пел песенку. Он её сам придумал.

Много слева, много справа
Всяких непонятностей.
Много неизвестностей
И там, и тут.
Где-то ждут котёнка Гава
Неприятности.
А зачем они его ждут?
Раз, два, три, пять...
Кто со мной играет в прятки?
Убегайте без оглядки!
Я иду искать!

Но во дворе никаких неприятностей не было. Только коричневый щенок с белым пятном на попке носился по двору как угорелый и громко лаял:

- Гав! Гав! Гав!
- Ты меня зовёшь? — спросил котёнок.
- Нет, — удивился щенок. — Я просто лаю. Гав!
- А меня так и зовут — Гав.

— Удобное имя! — обрадовался щенок. — Хочешь позвать друга... Гавкнул — и он уже тут.

— Я тут! — подтвердил котёнок по имени Гав.

— А меня как зовут? — спросил щенок.

— Тебя? Разве ты сам не знаешь?

— Сам я знаю, — вздохнул щенок. — Но я забыл.

— Совсем забыл?

— Нет! — замотал головой щенок. — Не совсем. Подробности я помню. А самое главное — как меня зовут — забыл.

— Ничего, — сказал Гав, — это бывает. Это от того, что тебя давно никто никуда не звал. Пусть тебя кто-нибудь позовёт, и ты сразу вспомнишь, как тебя зовут.

— Пусть! — согласился щенок. — А кто меня позовет?

— Знаю кто, — сказал Гав. — Пошли!

Котёнок по имени Гав привел друга к взрослому чёрному коту. Кот был очень занят. Сидел у мышиной норки и подстерегал мышей.

— Здравствуйте! — хором крикнули щенок и котёнок.

— Тс-с-с! — шёпотом сказал кот.



— Думаешь, он меня позовёт? — засомневался щенок.
— Обязательно позовёт, — пообещал котёнок.
— Тихо, не мешайте, — прошипел кот.
— А что он делает? — громко спросил щенок.
— Он? В "кошки-мышки" играет! — ещё громче ответил котёнок.

— А он кто, — спросил щенок, — кошка или мышка?

Котёнок Гав внимательно поглядел на кота, подумал и сказал:

— Кошка.

Кот возмущённо зашипел. Ему очень хотелось схватить за шкурки и отшлёпать этих двух маленьких, но кот боялся упустить мышей.

— Что-то он не очень похож на кошку, — сказал щенок. — Наверно, он мышка.

— Кто?! — закричал оскорблённый кот. — Я? Мышка? Я не мышка!

— Видишь, он не мышка, — сказал щенку котёнок по имени Гав. — Он кошка.

— Не кошка! — завизжал кот. — Я не кошка и не мышка! Не мышка и не кошка! Не мышка, не кошка, не мошка, не мушка, не Машка... тьфу! Я кот! Кот! Кот!

— А вот и мышки... — сказал котёнок и показал на мышей, про которых кот совсем забыл.

Мыши выскочили из норки и теперь убегали. Кот схватился за голову.

— Кто вас сюда звал? — закричал кот, замахиваясь на щенка и котёнка всеми четырьмя лапами. — Кто?

— Никто! — честно ответили оба. — Никто не звал.

— А ну, марш отсюда! Вон! Брысь!

Пришлось удирать.

Щенок и котёнок убежали в дальний угол двора и спрятались там за собачьей будкой.

— А ты говорил, он меня позовёт, — вздохнул щенок.



— Не огорчайся, — сказал котёнок по имени Гав. — Тебя сейчас вот этот пёс позовёт.

— А-а-а-а! Гости пожаловали! — недовольно проворчал пёс, который как раз собирался пообедать вкусной костью.

— Разве мы гости? — удивился щенок.

— Конечно, гости. А гости, между прочим, бывают разные. Одни приходят с гостинцами, а другие — без.

— Мы — без, — согласился котёнок по имени Гав.

— Ещё, — сказал пёс, — бывают гости неожиданные. Я вас ждал?

— Мы не знаем.

— Не ждал я вас, не ждал! — закричал пёс. — Слушайте, вы что, намёков не понимаете?

— Ты намёки понимаешь? — шёпотом спросил котёнок щенка.

— Я даже не знаю, что это такое. Давай скажем, что понимаем, а то он рассердится, — предложил щенок.

— Слушайте внимательно, — сказал пёс. — Я буду намекать. Бывают ещё гости нежелательные. Понятно, на что я намекаю?

— Понятно, понятно! — закричали котёнок и щенок.

— Иногда приходится выпроваживать гостей непрошенных! Ну? Неужели не ясно? По-моему, я очень хорошо намекаю.

— Очень хорошо! — подтвердил щенок. — Просто здорово!

— Такие красивые намёки! — похвалил котёнок.

— Вот вам мой последний намёк. Последний! Среди гостей неожиданных, нежелательных чаще всего встречаются гости незванные!

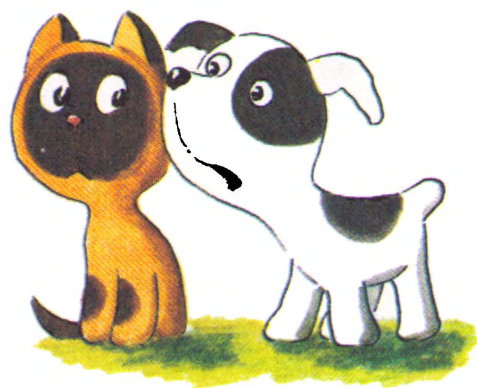
Щенок и котёнок переглянулись.

— А если их звали? — быстро спросил котёнок по имени Гав.

— Если их звали, это совсем другое дело.

Тут щенок набрался храбрости и попросил:

— А вы меня позовите.



— Напрашиваться на приглашение, — возмутился пёс, — это, это же невежливо!.. Нужно ждать, когда тебя сами позовут.

— А когда его сами позовут? — спросил котёнок Гав.

— Такого невоспитанного? Никогда!

— Пожалуйста, пожалуйста, — просил котёнок, — позовите его. Ему очень нужно.

— Вот пристал! — рассердился пёс. — Да кто ты такой?

— Гав, — сказал котёнок по имени Гав.

— Ах, ты ещё и дразнишься?! — закричал пёс. — А ну повтори, что сказал!

— Гав! — повторил котёнок своё имя.

— Гав?

— Гав!

— Дразнят. Меня дразнят. А ну ещё раз повтори.

— Гав!

Терпение у пса лопнуло, и он погнался за котёнком. И за щенком тоже погнался.

Пришлось снова удирать.



— Ага! — сказал взрослый чёрный кот, наблюдая с крыши за погоней. — Я же говорил, что во дворе котёнка с таким именем ждут неприятности.

Наконец псу надоело гоняться за малышами и он ушёл к себе в будку. Обедать.

— Эх! — сказал щенок котёнку. — Наверно, меня никто никогда никуда не позовёт, и я никогда не вспомню, как меня зовут. А у меня было такое хорошее имя.

— А какое оно у тебя было?

— Круглое, — вздохнул щенок.

И вдруг щенок и котёнок услышали голоса детей. Дети бежали по двору и кричали:

— Шарик! Шарик! Шарик!

— Ой! — прошептал щенок. — Вспомнил! Я вспомнил: Шарик — вот как меня зовут.

— Шарик! Шарик! — кричали дети.

— Это они меня зовут! — гордо сказал щенок.

— Так беги скорей, — посоветовал котёнок по имени Гав.

Дети прыгали и кричали:

— Шарик! Шарик!

А щенок мчался за ними и лаял:

— Вот он я! Я тут! Это я Шарик! Шарик — это я!

Но дети не замечали щенка. Они смотрели вверх, туда, где над их головами летел в небе яркий красный шарик.

И вдруг — трах! Красный шарик лопнул.

— Лопнул шарик! Шарик лопнул! — закричали дети и убежали.

А щенок ужасно испугался. Крепко зажмурившись, он сидел посреди двора и дрожал от страха.

— Гав, — шёпотом позвал щенок, — скажи мне скорей, только честно, я лопнул, да?

— Нет, — честно сказал котёнок по имени Гав, — ты не лопнул.

— Ты хорошо посмотри. Нигде не лопнул?

Гав обошел вокруг щенка и внимательно осмотрел его со всех сторон.

— Нет, — сказал Гав. — Нигде не лопнул.

— Почему же они кричали, что я лопнул? — удивился щенок.

— Это не ты лопнул, — объяснил Гав. — Это воздушный шарик лопнул. Он был красный, а ты коричневый. Только на попке у тебя белое пятно.

— Точно, — сказал щенок. — Есть там пятно. Я его сам видел, когда свой хвост ловил... Значит, я другой Шарик?

— Другой.

— Целый Шарик?! — догадался щенок.

— Целый!

— Тогда всё в порядке! — обрадовался щенок. — Я целый и вспомнил, как меня зовут. Шарик — вот как меня зовут. А ну, позови меня!

— Сейчас, — сказал котёнок по имени Гав и позвал Шарика бегать наперегонки.

И они помчались.

А потом с ними случилось ещё много разных удивительных историй. Но об этом в следующий раз.







Предисловие для родителей

Уважаемые родители!

Перед вами кулинарная книга домашнего воспитателя. Это жуткое произведение!

Не вздумайте читать его детям на ночь!

Только с утра!

И только в том случае, если всё равно решили с утра читать им нотации, бросать упреки, колоть укорами, а также пилить их, шпынять, жучить и тыкать носом в содеянное до самого обеда.

Тогда уж лучше читайте им книгу вкусной и здоровой пищи людоеда.

В конце концов, перебирая разные методы воспитания, нетрудно прийти к мысли:

Самое простое и не страшное, что может сделать человек с человеком — это его съесть.



Предисловие для детей

Дорогие ребята!

Ни за что не соглашайтесь слушать эту книгу и никогда не читайте её сами. Если всё-таки заставят читать или насильно прочтут вслух, замуривайте глаза, затыкайте уши пальцами и кричите что-нибудь громкое, чтоб наверняка ничего не услышать.

Главное, запомните: неправда, будто людоед съедает только невоспитанных мальчиков и девочек. Воспитанные нравятся ему ещё больше, потому что они гораздо вкусней.

И ещё, знайте, есть очень простой способ спастись от людоеда, когда он вас поймает. В самую последнюю секунду, только он откроет рот, скажите противным голосом:

— А руки ты вымыл?

— Нет, — скажет людоед.

— Вот иди вымой, — скажете вы, — а потом садись за стол.

И, когда людоед побежит мыть руки, крикните ему вслед:

— С мылом, с мылом мой! Я проверю.

Никакой уважающий себя людоед к вам после этого никогда не вернётся, и вы сможете не спеша вылезти из тарелки и спокойно пойти обедать домой.





Квашенные девочки

Отобрать грязных, растрёпанных девочек-плакс, умыть, причесать и плотно набить ими прочную деревянную кадку. Соль можно не сыпать — девочки сами наплачут полную кадку солёных слёз.

Баловень по-домашнему с раскисшими неженками

Крупного, избалованного двумя бабушками мальчика и четырёх девочек, хнычущих, что им надели колючие шарфики, разогреть в сгущённом молоке и посыпать миндалём. Дать отстояться и, не миндальничая с ними, съесть десертной ложкой.

Быстро замороженные девочки

Угостить трёх девочек двадцатью порциями мороженого сразу. Когда съедят, дать ещё семь порций. Как только фаршированные мороженым девочки заледенеют, надеть рукавицы и, осторожно взяв за ноги звякающих девочек, сунуть в морозильник. В жаркий летний день нет ничего приятней твёрдой, холодной девочки.

Бульон с растеряхами

Положить растеряхам в карманы лавровый лист, перец, нарезанную кружочками варёную морковь и посадить растерях в мясной или куриный бульон. Через несколько минут всё, что положено в карманы, будет потеряно и начнёт плавать в бульоне. Готовое блюдо можно подавать к столу.

Перечащий мальчик со сладкими перцами

Взять ни с чем не соглашающегося ребёнка и, не слушая его возражений, поместить в котёл со сладкими перцами. Тушить в течение часа, не обращая внимания на гневные протесты и возмущённые возгласы. Вывалить на тарелку вместе с перцами и, не вступая в споры, молча съесть.

Шалун в шоколаде

С вечера растопить шоколад, окунуть в него шалуна с головой и оставить до утра сушиться на сквозняке. Утром, когда шоколад затвердеет, можно увенчать шоколадной фигуркой шалуна праздничный торт.





Унылые дети со сметаной

Не знающих чем заняться детей поместить в очень большую кастрюлю, залить по колени сметаной и оставить там слоняться без дела до самого вечера. Съесть на ужин.

Замкнутый бука, приправленный луком

Дикого и нелюдимого буку, ни с кем не желающего здороваться и разговаривать, очистить от скорлупы и замкнуть в чулане. Через три дня выдержанного в чулане молчуна посадить в пустой чугунный котёл и, внимательно прислушиваясь, бить время от времени по котлу большой тяжёлой поварёшкой. Как только подаст голос — приправить луком и подать к столу.

Салат из обидчивых мальчиков и девочек

Трёх очень обиженных мальчиков и четырёх ещё сильнее обиженных девочек облить холодной водой, нарезать тонкими ломтиками лук и сыпать его на головы всем обиженным, пока они не обидятся окончательно. Готовый салат можно украсить сверху крупной сердитой девочкой.



Консервированные грязнули

Взять несколько вывалянных в грязи мальчиков, добавить к ним одну измазанную вареньем девочку, посадить их всех в стеклянную непрозрачную банку, плотно закрыть крышкой и поставить в тёмное место, чтоб никто их никогда не мог увидеть. Консервированные грязнули приятно украшают любой стол.

Шашлык из шалунишек

Рассадить шалунишек на шампуре, накалывая каждый раз между ними по половинке помидора и по одному крепкому кожаному ремню. Раздуть угли и приготовить сочный шашлык. Пред тем как сесть за стол, угостить шалунишек ремнём, а потом стряхивать их одного за другим с шампура и глотать с помидорами.

Фаршмак из хулиганов

Из хулиганов можно приготовить хороший фаршмак, если задать им как можно больше жару и, подняв температуру до ста градусов, не давать спуску в течение часа. Доведённых до кипения хулиганов выложить на блюдечки, как только поостынут, простить и съесть.





Любимчик в сиропе и с кремом

Сладкого любимчика облить с ног до головы густым вишнёвым сиропом и украсить розочками из крема. Есть маленькими порциями, чтоб не стошнило.

Путаник в макаронах

Сварить полную кастрюлю макарон, слить воду и выложить макароны в глубокую тарелку. Запустить туда заморочившего голову своим родителям ребёнка. Подождать, пока он окончательно собьётся с толку, заблудится и запутается в макаронах. Как только он совсем перестанет барахтаться и застрянет навсегда, наставить на путь истинный, добавить кусок масла и съесть.

Омлет из малолетних преступников

Отобрать десятка два некрупных жуликов (чем мельче, тем лучше), выжать из каждого признание и, сняв с них все подозрения, подбрасывать на сковородке до полного раскаяния. Если не расколется — раскусить.



Мелюзга в горшочках

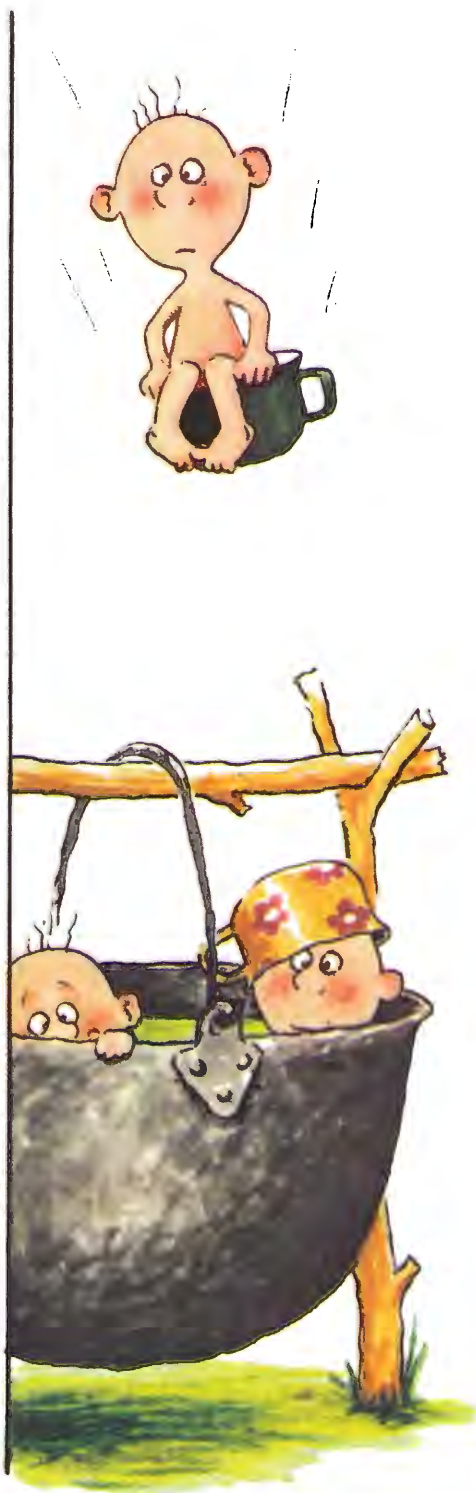
Мелюзгу вместе с горшочками покидать в большой котёл, тщательно перемешать, приправить по вкусу и съесть перед обедом для возбуждения аппетита.

Шницель из дур

Собрать дур вместе, дать им высказаться и тут же приготовить из высказавшихся дур большой сочный шницель. Тщательно прожевать и проглотить.

Садовые гулёны с дикорастущими гуляками

Гуляки дикорастущие чаще всего вырастают невзрачными грязными и мелкими пучками, в то время как садовые гулёны, как правило, зреют крупными парами и обладают нежной кожицей с крепким, терпким запахом. Сбирать тех и других лучше всего тёплым летним вечером. Хранить в плетёных корзинах отдельно друг от друга, чтоб не испортились. Перед употреблением вымыть, посадить в кружок на вместительное блюдо, запретить петь под гитару глупые песни и подать после обеда как десерт.





Проныры в сыре

Выпустить на кухонный стол десяток проныр и одну пролазу, положить туда же кусок сыра с большим количеством дырочек. Как только проныры с пролазой пронюхают про дырочки и залезут в сыр, намазать хлеб маслом, накрыть сыром и закусить.

Наглец в томате

Наглого парнишку отбрить, отбить у него охоту к хамству и налить ему во все карманы томатного сока. В таком виде он уже готов и очень полезен.

Хитрецы в сухариках

Намочить трёх хитрецов в молоке, вывалить в сухариках. Бросить на сковородку и, не поддаваясь ни на какие уловки, жарить в течение часа. Только не забывайте: чем лучше они прожарены, тем хитрей.

Вонючка с ванилью

Никогда не мывшегося мальчика остричь наголо, посыпать ванилью, побрызгать одеколоном и проглотить, зажав нос себе и ему.



Гороховое чучело с укропом

Ребёнка, задом наперёд надевшего штаны, шиворот-навыворот натянувшего рубашку и перепутавшего левый ботинок с правым, положить в таком виде на блюдо и с головой засыпать мелко накрошенным укропом. Этим вы улучшите вкус и внешний вид блюда и, кроме того, обогатите его витаминами.

Биточки из отлупленных мальчиков

Ощипать несколько свежесотлупленных мальчиков и выпотрошить из их карманов гвозди, рогатки и пистоны. Вывалить в муке, сверху посыпать солью, снизу смазать маслом, зажарить и съесть как можно скорей, пока они снова чего-нибудь не натворили.

Голубцы с глупцами

Если вам попало не меньше пяти глупых детей сразу, вы можете приготовить из них вкусное и питательное блюдо. Опустите не спеша в кипяток крупные капустные листья, а потом положите в каждый капустный лист по одному глупому ребёнку и заверните в виде колбасок.





Грубиян с грибами

Мальчишку, выкрикивающего дерзости, натереть чесноком и накормить мухоморами. Поедая натёртого чесноком и накормленного мухоморами грубияна, будьте готовы услышать от него много новых для вас слов.

Фарш из марширующих мальчиков

Построить марширующих мальчиков по росту, дать им понюхать порошу, из ряда вон выходящих отсеять, остальных пропустить через мясорубку. Назад не выпускать. Готовую массу посыпать игрушечными пистолетами, барабанными палочками и сделать из марширующих мальчиков одну большую котлету.



Простуженные дети с холодными ушами

Детей, отказывающихся надевать шапки, положить на лёд и закидать снегом. Через час выкопать, измерить температуру и подёргать за уши. Если температура ниже сорока, а уши ещё не отваливаются — снова закопать в снег.

Мучные блюда из почемучек

Из почемучек можно приготовить много сытных и вкусных блюд, если, не отвечая ни на какие вопросы, сразу же закатать почемучек в тесто, предварительно залепив им рты густым сливочным кремом.

Умники с варёными мозгами

Больно умных детей хорошо воспитать, обучить алгебре, физике, ботанике и трём иностранным языкам. Посадить в котелок. Если котелок не варит, значит, мозгов и не было. Ешьте без мозгов.

Опостылевший надоеда в горячих печёнках

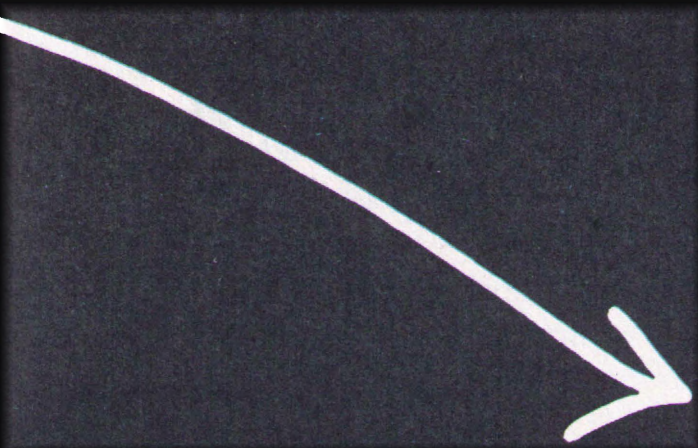
Купить на рынке свежих говяжьих печёнок и запечь в них надоеду, предварительно завернув его в ватное одеяло, чтобы он (постылый) не остудил горячие печёнки. Есть осторожно, если встанет поперёк горла — протолкнуть.

Дурочка с маком

Глупую до невозможности девочку посыпать маком и пообещать ей всё, что захочет. Съесть счастливую.



ПЕТЬКА-МИКРОБ —



Как Петька спас родную каплю



одной капле воды жил микроб. Звали микроба Петька. У Петьки были папа и мама. Тоже, конечно, микробы. А ещё у Петьки были дедушки и прадедушки, бабушки, дяди, тёти, братья родные, братья двоюродные, троюродные, сёстры... целая куча родственников. И все тоже микробы.

Жили они в капле воды и поэтому вечно ходили мокрые. Вообще микробы очень маленькие. Им любая букашка кажется больше слона. А Петька и вовсе был маленький, потому что ещё не вырос.

И вот однажды мимо капли, в которой жили микробы, пробежал муравей. Он увидел каплю и сказал: "Что-то сегодня жарковато. Не выпить ли мне эту каплю? Она такая прохладная на вид".

Микробы услышали и ужасно испугались. Они забегали по капле, заплакали, закричали. В общем, устроили панику.

Один только Петька не струсил. Он высунул голову из капли и очень громко сказал муравью:

— Эй, муравей, разве твоя мама не говорила тебе, что сырую воду пить нельзя?!

Муравей, конечно, не увидел Петьку, но голос его услышал, удивился и спросил:

— Кто это со мной разговаривает?

— Это я — Петька-микроб, — сказал Петька.

— Я очень не советую тебе, муравей, пить нашу каплю. Ты можешь заболеть, потому что в капле живём мы — микробы!

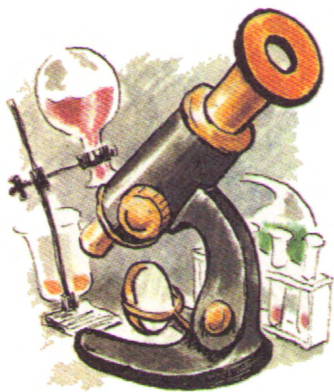
— Спасибо, что предупредил! — сказал муравей. — Ты настоящий друг.



И побежал своей дорогой.

А микробы всё хвалили маленького Петьку и радовались, что он спас родную каплю от гибели.

Как Петьку изучали



днажды пришли учёные, взяли каплю с микробами и понесли в свою лабораторию. Учёные шли по дороге, несли каплю и разговаривали.

— Давайте рассуждать логически, — сказал Самый главный учёный. — Мы ведь учёные, так?

— Так! — сказал Самый младший научный сотрудник.

— Мы несём каплю, а в капле сидят микробы, так?

— Так.

— Вот мы и будем этих микробов изучать.

— Это очень удачная мысль, — сказал Самый младший научный сотрудник.

И все остальные учёные тоже сказали:

— Мы с вами совершенно согласны.

Учёные принесли каплю в лабораторию и положили под микроскоп. А микроскоп — он как бинокль. Если смотреть с одной стороны — всё увеличивается, а если с другой — уменьшается. И вот когда с одной стороны микроскопа собрались учёные, а с другой — микробы, то микробы увеличились, а учёные уменьшились, и все стали одинаковые. Не на самом деле одинаковые, а только если смотреть через микроскоп.

Учёные смотрят через микроскоп на микробов и говорят: "Какие интересные микробы. Одни большие, а другие — маленькие".

А микробы тоже смотрят через микроскоп на учёных и говорят: "Какие интересные учёные".

Петьке-микробу захотелось, конечно, рассмотреть учёных поближе, он стал всех расталкивать и вперёд пробираться. А учёные говорят:

— Смотрите, какой микроб: самый маленький, а толкается.

Тут пожилой микроб, Петькин прадедушка, подошёл к микроскопу и говорит учёным:

— Вы не смотрите, что мы микробы. Микробы тоже разные бывают. Бывают вредные, а бывают, наоборот, полезные. Мы как раз полезные.

А Самый главный учёный ему отвечает:

— Вы не волнуйтесь, мы знаем, что вы полезные. Мы вашу каплю нарочно взяли, чтоб нашему Самому младшему научному сотруднику показать. Чтоб он тоже знал. Мы ему вас покажем, а потом обратно отнесём, где взяли.

— Тогда всё в порядке, — говорит Петькин прадедушка. — Мы не возражаем.

А Петька смотрел-смотрел на Самого младшего научного сотрудника и вдруг показал ему язык. А младший научный сотрудник растерялся и тоже Петьке язык показал. Он забыл, что он научный, и вспомнил только, что он младший, поэтому так и сделал.

Тут все микробы стали стыдить Петьку, а все учёные — Самого младшего научного сотрудника.

"Фу, как некрасиво показывать язык", — сказали микробы.

А учёные сказали: "Это очень нехорошо — язык показывать".

— Мы нашего Петьку накажем, — сказали микробы учёным, — мы ему сладкого компота после обеда не дадим.

— И мы нашего младшего научного сотрудника накажем, — сказали учёные, — мы его лишим премии.





— А мы, — сказали микробы, — нашего гулять не пустим.
— А мы, — сказали учёные, — нашему отпуск только зимой дадим, когда холодно и нельзя в речках купаться.

— А мы, — сказали микробы, — у нашего все игрушки отнимем.

— А мы, — сказали учёные, — нашему диссертацию, которую он написал, порвём.

Тут младший научный сотрудник заплакал, а Петька хоть и не плакал, но тоже очень обиделся.

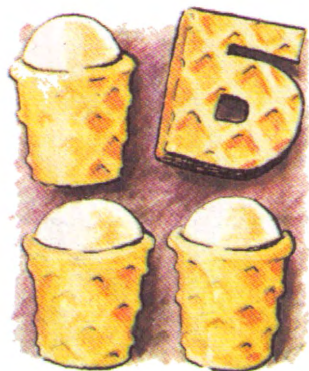
И всем их жалко стало. И учёные стали заступаться за Петьку, а микробы — за младшего научного сотрудника.

— Вы уж простите своего, — сказали микробы учёным.

— Ладно. Мы своего простим, только и вы своего простите.

А потом учёные попрощались с микробами и отнесли каплю на место. И всё-таки в самую последнюю секунду Петька взял и ещё раз показал младшему научному сотруднику язык. И тот тоже Петьке показал. Хорошо, что никто этого не заметил.

Про Петькиного друга Ангинку



ыл у Петьки-микроба друг Ангинка. Тоже микроб. Ангинка всегда ходил в пальто и шапке, даже летом. Но Петька никогда не дразнил Ангинку "мимозой", потому что знал: Ангинка живёт в стаканчике с мороженым, а там всегда холодно. Ангинка жил в третьем стаканчике с мороженым. Если один съешь — ничего, второй — тоже ещё ничего, а вот если третий съешь — там

Ангинка живёт.

Однажды Петька-микроб и Ангинка играли вместе и вдруг увидели школьника с портфелем.

— Привет! — сказал школьник. — Здесь микробы живут?
— Здесь, — сказал Петька. — Мы микробы.
— Слушайте, малыши! — обрадовался школьник. — Хотите со мной дружить?

— Хотим! — сказал Петька.
— Договорились, — сказал школьник. — Будем дружить и друг друга выручать, если что...

— А что? — спросил Ангинка.
— А то! — вздохнул школьник. — Контрольная завтра по математике. Заболеть надо. Немножко.

Петька-микроб посмотрел на Ангинку, но Ангинка сказал школьнику:

— Давай я лучше тебе задачки по математике объясню.
— Ты! — засмеялся школьник. — Ты же математики не знаешь.

— Математику я очень хорошо знаю, — сказал Ангинка.
— Откуда ты её знаешь?

— Из температуры. Я её делаю, а она знаешь какая сложная — вся из дробей состоит! Из десятичных. Вот, например, тридцать семь и семь десятых — это совсем не то, что тридцать шесть и шесть десятых.

— Это я и без тебя знаю, — сказал школьник. — Ты прямо скажи: поможешь заболеть или нет?

— Нет! Не могу.
— Так я и знал! — вздохнул школьник и махнул рукой. И ушёл.

А Петька-микроб спросил Ангинку: — Почему ты сказал, что не можешь? Три стаканчика мороженого — и пожалуйста!

— Мороженое... — задумчиво сказал Ангинка. — Мороженое, Петька, — это серьёзная штука. С мороженым шутить нельзя. Для таких дел оно не годится. Мороженое можно применять только в мирных целях.



Как чистота не упала



днажды учёные принесли в лабораторию каплю с микробами, а их не пускают. Наставляют на них швабру, как ружьё, и кричат:

— Стой, кто идёт ?!

— Это, — говорят учёные, — мы. На работу пришли. А вы, простите, кто?

— На первый раз, — говорят учёным, — прощаю. Я ваша новая ответственная за чистоту и порядок — уборщица Гигиенова.

— Здравствуйте, — говорят учёные. — Очень рады.

— Рано обрадовались, — говорят учёным. — Предупреждаю: беспорядка и мусора в лаборатории не допущу. Показывайте, что притащили?

— Вот, — говорят учёные, — капля.

— А в капле что?

— Микробы.

— Начинается! Я полы мою, а они грязь носят. Выбрасывайте — и кончен разговор.

— Не выбросим, — крикнул Самый младший научный сотрудник. — Мы микробов изучать хотим.

— Изучайте что-нибудь чистое. Полы, например. И тщательно помытые овощи. А от микробов простуда бывает, молоко киснет, чистота не соблюдается. А я за чистоту всё отдам.

— Погодите, — говорит Самый главный учёный. — Мы тоже за чистоту. Только на одной чистоте далеко не уедешь. Чистота — не трамвай. И микробы не все вредные. От них польза есть.

— Чистота, — кричит Гигиенова, — залог здоровья! Никто этих прекрасных слов не отменял. Вы что, хотите отказаться от таких замечательных призывов, как: "Люди, мойте уши, чтобы из ушей ушли микробы!" или "Граждане, очень горячей водой,

мойте ноги перед едой!” Вот услышат дети, что от микробов польза — умыться перестанут. Что тогда?

— Не перестанут, — говорит Самый младший научный сотрудник. — Не такие уж они глупые.

Тут Гигиенова как стукнет шваброй об пол:

— Я за чистоту всю жизнь боролась, борюсь и бороться буду! С микробами!

— Интересно, — вдруг высунулся из капли Петька-микроб. — Как она с нами бороться сразу или по очереди. Если первый. Я один такой

— Мне, —
гиенова, —
чистоту
и

будет? Со всеми по очереди, чур, я приёмчик знаю... возмутилась Ги-ответственной за

порядок
приёмчиками
грозят? Вот уйду прямо
сейчас на пенсию — сразу без
меня останетесь. Кто тогда чистоту
поддерживать будет?

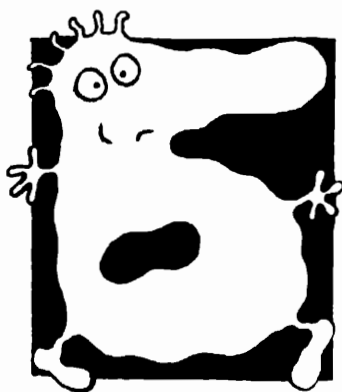
— Мы! — говорит Самый младший научный сотрудник. — Сами поддержим. Небось, не упадет.

— Ах так?!

Схватила Гигиенова свою швабру и ушла вместе с ней на пенсию. Она думала, все испугаются, побегут её обратно звать. А учёные не побежали. Сколотили себе новую швабру, стали сами чистоту поддерживать. И микробы им помогали, особенно Петька-микроб.



Про Петькиного дядю



ыл у Петьки-микроба дядя. Мутант. Удивительный микроб.

— Я, — говорил он, — люблю переменяться и быть на себя не похожим.

Он, и правда, часто приходил домой совершенно сам на себя не похожий. То с бородой, то без бороды. То в ботинках, то в тапочках. А однажды пришёл босиком и совершенно лысый.

С тех пор дядя всё пытался назад перемениться, чтоб у него опять волосы на голове выросли. И они выросли. Поглядел дядя в зеркало...

— Нет, — говорит. — Не те волосы. У меня на лбу борода выросла.

— Дядя, — удивился Петька, — как вы догадались, что это не простые волосы, а борода?

— Ты, Петька, встань вверх ногами, сам посмотри. Типичная борода.

И дядя постригся наголо.

— А ещё, — говорил дядя, — люблю я иммунитеты получать.

— Это что такое? — спрашивал Петька.

— Это, Петька... Ну, вот, например, выпил я как-то бутылку клея...

— Зачем?

— Хотел поглядеть, что будет.

— И что было?

— Много чего было, — вздохнул дядя. —

Зато теперь у меня на клей иммунитет есть. Мне теперь никакой клей не страшен. Он на меня уже не подействует. Потому что я его уже никогда пить не стану. Понял, что такое иммунитет?



— Понял, — говорит Петька. — Значит, клей вам не страшен?

— Ни чуточки!

— Ладно, — думает Петька. — Надо проверить”.

И вот однажды сел дядя на свою любимую табуретку в своих любимых брюках...

— Дядя, — говорит Петька, — попробуйте теперь с табуретки встать.

— Петька, — говорит дядя, — я почему-то с табуретки встать не могу.

— Это, — говорит Петька, — клей действует.

— Откуда он взялся?

— Я его по табуретке размазал, чтоб иммунитет проверить.

— Эх, Петька! У меня был иммунитет на бутылку с клеем, а на табуретку не было.

— Теперь, — говорит Петька, — на табуретку будет. Вы уже никогда на табуретку с клеем в своих любимых брюках не сядете.

— Нет, Петька, — сказал дядя и вылез из своих любимых брюк. И получились брюки с табуреткой отдельно, а дядя отдельно. — Теперь у меня на мои любимые брюки иммунитет. Я их уже больше никогда не надену.

— Жаль, — сказал Петька.

Снежная бабушка



этот день Петька микроб с Ангинкой на снежинках катались. Уцепятся и летят. Летят, летят, а потом приземляются. И вот приземлились они как-то на одном дворе. А там дошкольники лепили снежную бабу и закатали Петьку с Ангинкой вместе с их снежинкой в снежный ком. А из кома сделали голову с морковкой. Вышли Петька

и Ангинка на морковку, как на балкон, стоят, вдаль смотрят.

— Вон — говорит Петька, — школьник из школы идёт. С портфелем. А в портфеле у него двойка.

— Неужели ты, Петька, — удивился Ангинка, портфель насквозь видишь?

— Портфель нет. Я школьника этого насквозь вижу. Идёт, злится и хочет за двойку свою кому-нибудь отомстить. Только ещё не знает, кому.

Тут школьник как раз снежную бабу заметил. С дошкольниками. И кричит издалека:

— А ну, малышня, ломайте своё чучело!

Дошкольники посоветовались друг с дружкой, и самый смелый спрашивает:

— Это ещё почему?

— Потому! — говорит школьник уже совсем близко. — Всё равно сам сломаю, а вам ещё и по шеям надаю!

Не самые смелые дошкольники после таких обещаний решили убегать. И самый смелый тоже решил к ним присоединиться.

Школьник подскочил к снежной бабе, уже портфелем замахнулся и вдруг слышит, как она говорит: "А не стыдно тебе на пожилую бабушку портфелями махать?"

— Нет, — говорит с перепугу школьник. — Не стыдно. Ой! Как это вы, бабушка, разговариваете? Вы же снежная.

На самом деле говорил, конечно, Петька-микроб, но школьник не догадался, портфель уронил, весь дрожит, пятится и шепчет:

— Не бывает говорящих... Не бывает снежных... Не бывает бабушек...

— Правильно, — говорит ему Петька. — Не бывает. Какая я тебе бабушка? Посмотри, посмотри на меня внимательно. Не узнаёшь?

— Не уз-з-з-з-наю, — дрожит школьник.

— Напрасно. Я твой директор школы. Нарочно снегом



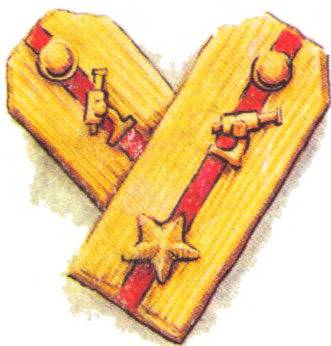
облепился, чтоб всю правду про твоё поведение узнать. Теперь знаю. Ничего не поделаешь — придётся родителей вызывать.

— Что, — спрашивает школьник, — прямо сюда?

— Зачем же сюда. Пусть завтра в школу приходят.

Подобрал школьник свой портфель с двойкой и бегом домой. А дошкольники так ничего и не поняли. Они только видели издали, как сердитый школьник очень вежливо с их снежной бабой поговорил и побежал домой за родителями.

Военная тётя в серёжках



Петьки одна троюродная тётя военная была. На плечах жёлтые погоны носила, на голове фуражку с чёрным козырьком, а в ушах серёжки красные.

— Зачем чёрный козырек? — спрашивал Петька.

— Чтоб на врагов не щуриться.

— А жёлтые погоны зачем?

— Чтоб видно было: не просто так тётя

идёт, шагает лейтенантка микровойск особого назначения.

— А серёжки красные?

— Серёжки просто так. Для красоты.

— Тётя! — приставал Петька. — Когда враги придут?

— Это военная тайна.

— Вы её храните?

— Враги хранят. Но когда бы ни пришли — мы уже готовы.

Особенно я.

— А как вы с ними будете воевать?

— Подкрадусь и простуду напущу.

— Да они, — говорил Петька, — от этого ещё опасней станут.

Чихнут, закашляют — наших позаражают.

— Не позаражают. Наши к ним близко не подойдут. А враги,

когда чихают и кашляют, почти не опасные. Сами просят перемирие заключать.

— Тётя, — интересовался Петька, — а если враги совсем не придут?

— Почему не придут?

— Ну, заняты, скажут, дела у нас, времени мало. Тогда мы на них нападём?

— Мы на них? — возмутилась военная тётя. — Они, понимаешь, заняты, у них дела, а у нас, что, времени навалом? Да мы, может, ещё сильнее заняты. И дел у нас в два раза больше. Или в три.

— Как же быть? — задумался Петька.

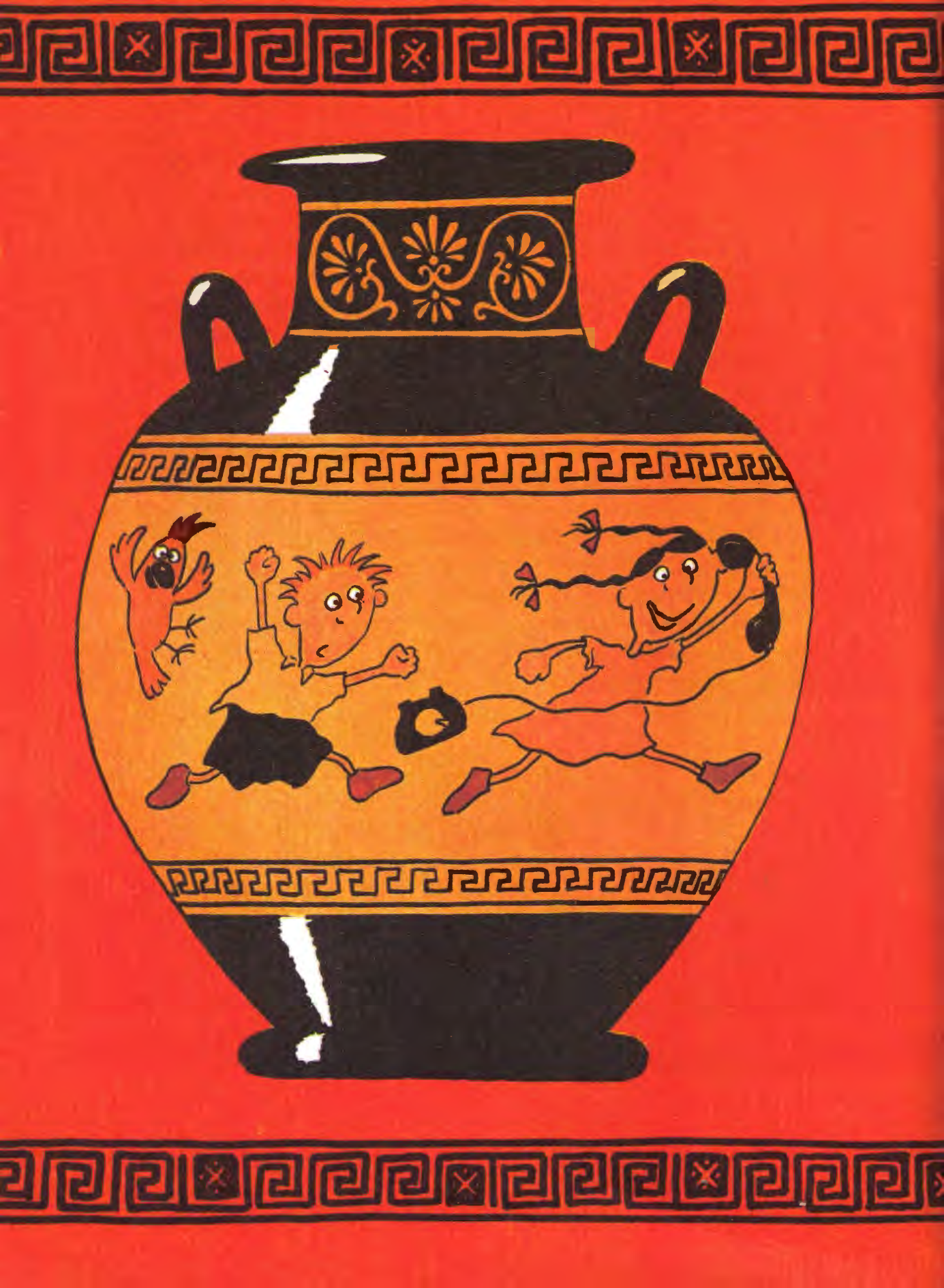
— А никак. Не придут и не надо. Без них обойдёмся. Скучать не станем. Я, например, сразу из армии в отставку выйду. Жёлтые погоны с плеч сниму, фуражку с козырьком...


— Мне подарите, — быстро сказал Петька.

— Подарю, подарю. На что она мне, раз враги не пришли? А серёжки красные в ушах оставлю. Серёжки мне идут.

— Очень идут, — сказал Петька. — В красных серёжках, тётя, вы такая красавица!.. Без серёжек, конечно, тоже, но с серёжками — просто "улёт"!





Л  Г Е Н Д Ы

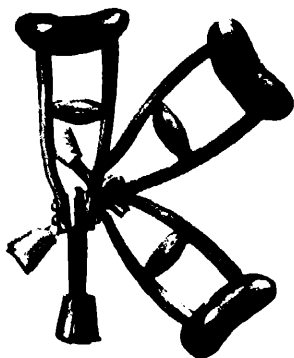
И

М И Ф Ы

Л А В Р О В  Г О

П Е Р Е  Л К А

Случай из жизни



огда в Лавровом переулке бывалые дошкольники рассказывали друг другу разные случаи из своей жизни, Сеня всегда молчал. В его жизни никаких случаев не было. С ним, как назло, никогда ничего не случалось.

У других: то в шкафу пожар, то с потолка водопад, потому что верхние соседи кран не закрыли и в Америку уехали. То папа зарплату потерял, то под кроватью бабушкин клад нашёлся: двести пятьдесят семь рублей трёшками. То мама за папуаса замуж вышла, то дедушка-пират из тюрьмы приехал, весь якорями разрисованный. То жулики диван унесли, то телевизор взорвался, то люстра на гостей упала, то чужой попугай в форточку залетел и обзывается. Или младшая сестра нечаянно серебряную ложку проглотила и не отдаёт. Или, просто, кошке хвост роялем придавили.

А у Сени — скука и тишина. Тоска и полный порядок. Хоть из дома беги.

Выйдет Сеня во двор. Друзья — дошкольники спрашивают: — Ну? Опять ничего?

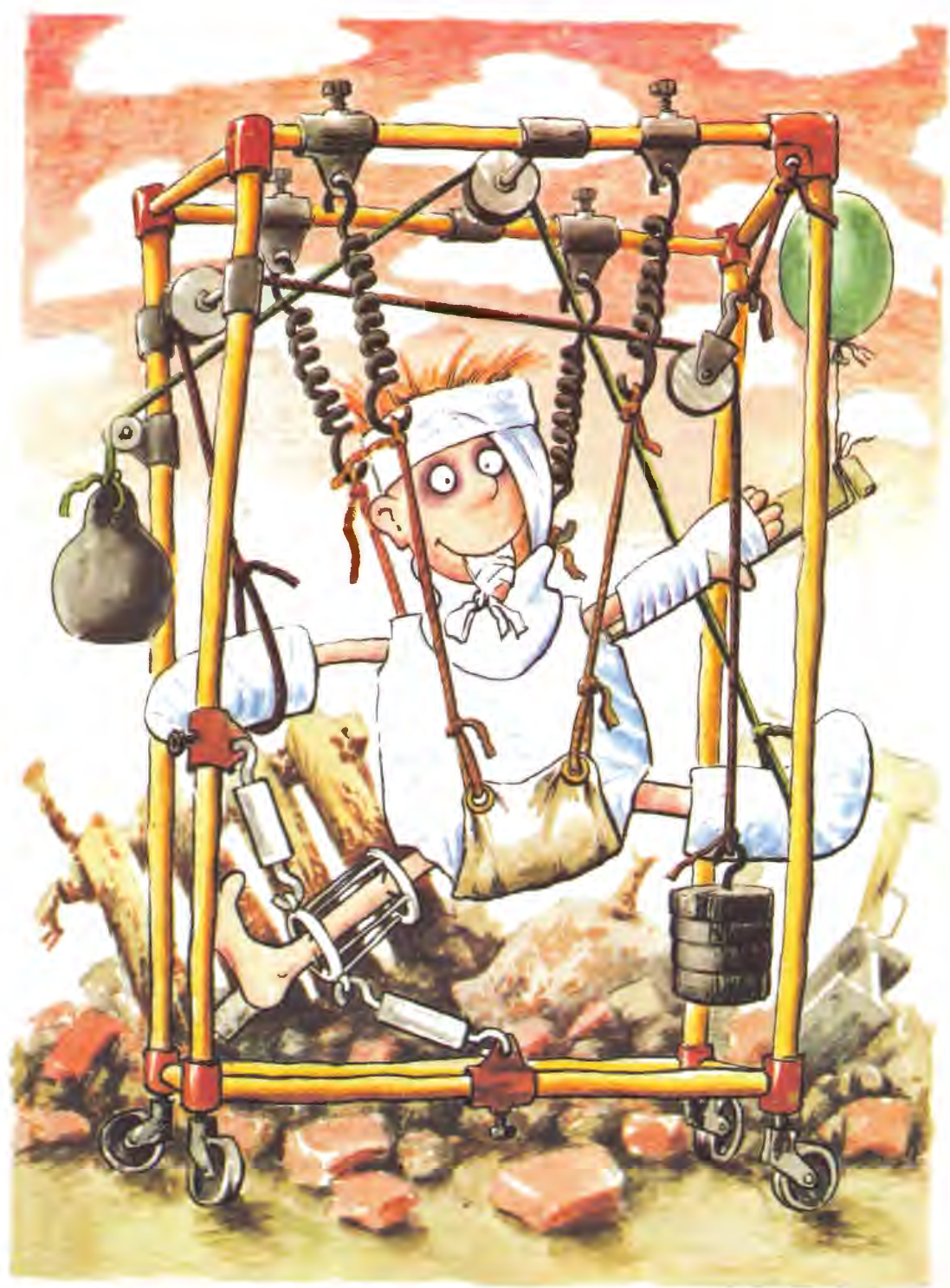
Молчит Сеня. А что говорить, когда сказать нечего?

Так бы, наверное, и прожил Сеня свою жизнь без единого случая, но, к счастью, однажды подошла к нему сама Любочка Вторая.

— Эх ты, — пожалела Сеню Любочка. — Нельзя ждать милости от природы. Видишь — ничего не случается — устрой что-нибудь сам.

И Сеня устроил.

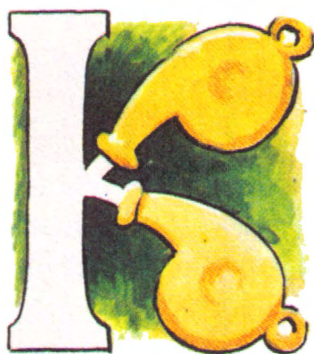
— Что это было? — спросили дошкольники Сеню, когда месяца через два он, его родители и все остальные соседи



выписались из больниц, пришли посмотреть на развалины своего бывшего дома.

Сеня махал руками, вертел головой, даже ногами дрыгал, но так и не смог описать друзьям самый увлекательный случай из своей жизни. Не смог, потому что во время этого случая, кроме всего остального, ещё и язык прикусил. Всеми зубами сразу.

Разные мечты



Когда дядя Коля был маленький и ходил в пятый класс, он зря время не тратил. Как только приближалась свободная минута, маленький дядя Коля сразу же прятался где-нибудь в укромном уголке и начинал мечтать. Мечты были разные, но чаще всего мечтал дядя Коля: вот однажды грянет гром, явится перед ним какой-нибудь волшебник и тут же исполнит все дядишкины желания. Желания он придумал заранее, даже на маленький листок записал и носил на всякий случай с собой. В портфеле.

Потом листок куда-то делся, дядя Коля вырос, женился, на работу пошёл, сына в школу отправил, а волшебник всё не являлся и не являлся.

И вот как-то шёл дядя Коля с работы домой, усталый, присел в скверике на скамейку — подышать. Вдруг что-то как грохнет! Чугунная урна рядом со скамейкой пополам раскололась, и перед безмятежным дядей Колей возник из воздуха небольшой волшебник с зелёной бородой.

— А-а-а-а-а-а! — шёпотом закричал дядя Коля, бледнея от ужаса. Он давно выбросил из головы свои мечты. Волшебника, конечно же, не узнал и решил, что это жулик такой зелёный. Сейчас или зарплату отнимет, или ещё что. В панике дядя Коля

хотел позвать милицию, но забыл, как это делается, только кричал всё тише и тише:

— А-а-а-а-а-а.....

— Не люблю криков! — поморщился волшебник и полез в карман.

Дядя Коля мгновенно замолчал. Он думал, вынется пистолет или мина, но волшебник достал из кармана исписанный детским почерком листок.

Листок дядя Коля сразу узнал. И всё вспомнил. Внутри у него ёкнуло и сладко похолодело. Как газировка в холодильнике. Дядя Коля устроился на скамейке поудобней и приготовился к самому лучшему.

— Что у нас тут? — прищурился волшебник, поправляя очки и вглядываясь в листок. — Ага! Сто сорок порций эскимо, двадцать пять милицейских свистков, билет в кино про разведчиков...

— Боже мой! — закричал дядя Коля. — Да где ж Вы раньше-то были?

— Занят был, — обиженно сказал волшебник. — Исполнением желаний других граждан. В порядке очереди. — Он заглянул в листок. — Тут ещё, чтоб с Вами шестиклассницы дружить хотели и чтоб Вы любого мальчишку во дворе одной левой отлупить могли. Пожалуйста, лупите себе на здоровье.

— Да что ж теперь, — волновался дядя Коля. — Мне сына родного отлупить некогда. На что мне эти шестиклассницы со свистками. Взрослый я.

— Ну, это дело ваше, — пожал плечами волшебник, начиная потихоньку исчезать.

— Погодите! — замахал руками дядя Коля и стал загибать пальцы. — Квартиру трёхкомнатную с балконом, машину, пальто жене ...

Удар грома заставил дядю Колю отскочить в сторону. Волшебник исчез совсем, урна стояла целёхонькая, и из неё тянулся тоненький зелёный дымок.



”Э-э-э-э-э! — думает Василий Иванович, — Они меня сами боятся. Похожу пока босой. Пусть лежат — привыкают”.

Вечером сел Василий Иванович телевизор глядеть. Смотрит, тапочки из-под дивана высунулись, тоже интересуются, как там погода на завтра, не лужи ли.

— Завтра, — говорит Василий Иванович вроде бы себе, — надо гулять идти. Что бы мне надеть: туфли или кроссовки? Не тапочки ж на улицу надевать.

А сам думает: ”Не сбежали бы”.

Утром проснулся — тапочки на месте. Тапочки-то на месте, а никакой другой обуви в доме нет. Ни сапог, ни ботинок, ни кроссовок старых. Пока Василий Иванович спал, дикие тапочки всю домашнюю обувь из дома выжили.

— Так они мне и штаны распугают, — встревожился Василий Иванович. — Без штанов что делать буду?

Приручал он тапочки, приручал. Носил в руках по комнате. Потом во двор с ними выходил. Сам босиком, а тапочки в руках держит. Соседи сначала удивлялись, но Василий Иванович им спокойно сказал:

— Отстаньте, я тапочки приручаю.

Наконец почти приручил.

— Ну вот, завтра надену.

Сказал так и спать лёг. Ночью проснулся — воды попить, сунул спросонья ноги в тапочки, пошлёпал в темноте на кухню. Идёт, идёт.. Что такое? Уж давно пора кухне быть, а коридор не кончается. И откуда-то ветки со всех сторон торчат. Тут сова закричала, луна из тучи выскочила. Видит Василий Иванович: дикие тапочки его потихоньку из дома в лес завели. Скинул он их скорей, босиком домой прибежал.

Дня через три пожалел Василий Иванович свои тапочки, пошёл искать в лесу. Нашёл под каким-то кустом. Обе худые, грязные, прижались друг к дружке и дрожат.

— Эх вы, — говорит Василий Иванович, — раньше надо было в леса убегать. Пока дикие были. А теперь я уж вас



приручил. Поздно теперь. Домашним тапочкам в лесу делать нечего. Им там не место.

Принёс Василий Иванович свои тапочки домой, почистил зубной щёткой, в порядок привёл и на коврик у дивана поставил.

С тех пор жили они, говорят, дружно. Василий Иванович любил свои домашние тапочки всей душой. И они его тоже уважали.

Буквы и картинки



или в одном городе, в одном переулке, прямо в одном доме, просто в одной квартире, даже в одной комнате Катя и Петя. Петя был Катин брат, а она — его сестра.

Целыми днями брат и сестра ругались, ссорились и что-нибудь делили. Тапочки, карандаши, кубики, батарейки, зубные щётки, даже попугая Ваню, который, как ни дели, всё равно был у них один на двоих. Или, например, приносил почтальон детский журнал — они тут же начинали вырывать его друг у дружки.

— Хочу картинки смотреть! — кричал Петя.

— А я хочу буквы читать! — кричала Катя.

Катя была старше и уже умела читать, а Петя ещё нет.

— Отдай! — кричала Катя.

— Сама отдай! — кричал Петя и лез драться.

А попугай Ваня летал над ними по комнате, как счастливый сумасшедший, и радостно орал: "Драка! Драка! Ура!"

Тогда Катя залезла на шкаф. Оттуда она дразнилась и бросалась чем попало. Петя тоже дразнился и опять бросал в Катю всё то, что она уже один раз в него бросила.

Перекидав друг в дружку все вещи, кроме шкафа, шкаф они пока ещё не могли поднять даже вдвоём, брат и сестра бежали на кухню, начинали отнимать друг у друга белый телефон, который, ничего не подозревая мирно висел там на стене, рядом с таким же белым холодильником.

Телефон ужасно пугался, от страха сразу становился синим, а попугай Ваня садился на белоснежную вершину холодильника, расправлял крылья, как горный орёл, и вопил дурным голосом: "Драка! Красота! Просто прелесть."

— Сейчас позвоню в редакцию детского журнала, — кричала Катя, — скажу, чтоб картинок твоих совсем не печатали, только буквы!

— А я скажу: только картинки! — кричал Петя и замахивался на Катю телефонной трубкой.

В это время в редакции сотрудники вместе с редактором сидели и думали, что бы такое в своём детском журнале напечатать.

И тут зазвонил телефон. Редактор взял трубку.

— Здравствуйте, — сказал детский голос. — Это я, Катя. Если вам Петя позвонит, не слушайте его. Он будет глупости говорить.

— Какие глупости? — удивился редактор.

— Разные, — объяснил голос и вдруг закричал: — Ой! Ай! Эх! Ух! Ай-я-яй! Ы-ы-ы-ы-ы-ы!

Редактор услышал, как в трубке кого-то стукнули арбузом по лбу, а потом стали поливать квасом. По полу прокатилась кастрюля с супом, и всё затихло. Телефон отключился.

— Что там в трубке гремело? — спросили сотрудники редакции.

— Суп, — сказал редактор. — Кажется, с курицей.

Редактор не расслышал. Суп был без курицы. С одной вермишелью.

Вдруг телефон снова зазвонил.

— Это я, Петя, — сказал в трубке другой детский голос. — Если вам Катя позвонит, не слушайте. Чепуху скажет.



— Какую чепуху?

— Чепуховую, — сказала трубка и завопила: — Ой, мамочка, мамочка! Буль! Буль! Блям! Дзынь!

В трубке кому-то на голову надели банку с компотом. Потом кого-то схватили за ногу и куда-то поволокли.

Телефон звякнул, отключился и тут же зазвонил опять.

— Это я, Катя. Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! Хи-хи-хи!

— Катя, — строго сказал редактор, — прекрати хулиганство. Почему хихикаешь в трубку?

— Я не хо-хо-хи-хулиганю. Меня Петя щекочет, я хихикаю. Сейчас перестану.

В трубке завозились, зашуршали, и Катя, уже не хихикая, сказала:

— Я тут Петю в холодильник затолкала. Пока будет вылезать, скажу: вы в журнале печатайте только буквы, картинок совсем не печатайте. Потому что плям, плям, плям, хрю, хрю, бу-бу-бу! Же, ку, жа, плям!

— Что-что? — не понял редактор.

— Это уже я, Петя, — сказала трубка. — Я Кате в рот семь котлет запихал. Пока прожует, я вам скажу: букв не печатайте, я их читать не умею. Печатайте картинки. И всё.

Тут в трубке начались стуки, хлюпы, шмяки и крики. Сразу стало ясно: Катя дожевала котлеты и принялась за Петю. Слышно было, как брат и сестра дерутся, отнимают друг у дружки трубку.

— Буквы! — кричала трубка. — Картинки!.. Картинки! Буквы! Буктинки! Карквы!

— Сделаем так, — сказал редактор. — Будем печатать в журнале и буквы и картинки. Если младшие дети не все буквы выучили — пусть учат. А пока пусть им старшие дети всё объясняют.

— Правильно! — закричали все сотрудники редакции. — Мы согласны!

Катя и Петя тоже были согласны. Наступила тишина. И тут из трубки раздался ещё один голос.

— Дурак! — сказал голос прямо в ухо редактору. — Драку испортил. Дурак.

И голос добавил ещё одно слово. После этого слова редактор сразу покраснел и минуты три сидел очень красный. Телефон на кухне у Кати и Пети после этого слова тоже покраснел. Раз и навсегда.

А телефон в редакции ничуть не изменился. Во-первых, он и так был красный, во-вторых, за долгие годы работы в редакции детского журнала слышал и не такое.

Усы



ассказывают, было время, когда Лавровым переулком и городом, да и всей страной правил жестокий усатый вождь по имени Сталин. Люди смотрели на его красивые портреты с усами и верили, что он великий вождь и друг детей, а сам он никому не верил, мог на любого показать пальцем, сказать: "Это шпион". В ту же ночь человека хватали, запихивали в тюрьму. Многие по ночам боялись спать, сидели на кроватях и ждали, когда за ними придут.

В Лавровый переулок тоже приходили по ночам. И часто уводили чьих-нибудь папу или маму. А наутро глупые, доверчивые дети говорили во дворе: "Представляете, наш папа оказался шпион. Как здорово, что его наконец поймали".

Однажды ночью пришли за папой маленького Вовчи. Маму тоже увели, а Вовча спрятался под диваном, и его не нашли.

На следующий день был праздник. Усатый вождь стоял на трибуне, смотрел парад, а из толпы выбегали маленькие дети и приносили ему букеты цветов. Таков был в те времена обычай.

Вовча тоже раздобыл букет, вместе с другими детьми прибежал на трибуну, подошёл к вождю и попросил:

— Скажи, чтобы папу и маму отпустили прямо сейчас!

Усатый вождь погладил Вовчу по голове и улыбнулся.

— Твои родители, — сказал он ласково, — шпионы и враги народа. Забудь их навсегда.

— Нет, — крикнул Вовча, — я папу хорошо знаю, а маму ещё лучше! Это чепуха!

— Ай-яй-яй, мальчик, — ещё ласковей сказал вождь. — Никто лучше меня — великого Сталина — не знает, кто шпион, а кто нет. Ты должен верить мне, потому что я самый лучший друг детей.

— А я, — всхлипнул Вовча, — тебе не верю. Не отпустишь маму и папу — начну стирать усы со всех твоих портретов.

Усатый вождь помрачнел. В те времена его портреты висели на каждом шагу, в любом городе, на улицах, площадях.

— Сейчас, — тихо сказал вождь, — я схвачу тебя за ухо и отшлёпаю.

Но тут вождь вспомнил, что на него глядят тысячи людей. Конечно, усатый вождь никого не боялся, наоборот, его боялись все, но прямо на трибуне хватать за уши и шлёпать маленьких мальчиков... Тогда бы все сразу увидели, какой он друг детей.

А Вовча сбежал с трибуны и спрятался в толпе. В тот же вечер усатому вождю доложили, что на некоторых его портретах пропали усы.

— Но вы не огорчайтесь, — сказали вождю, — ещё много осталось с усами. Подавляющее большинство. А без усов только четыре штуки.

— Что? — возмутился вождь. — Целых четыре портрета без усов?! Немедленно подрисовать. И поставить по часовому к каждому портрету. Пусть охраняют усы с оружием в руках.

Но на следующий день пропало ещё семь усов.

— Как? — гневно спросил вождь. — Разве я не велел поставить по часовому к каждым усам?



— Велели. Но ваших портретов в стране в пять раз больше, чем солдат в армии. Мы и мобилизацию провели, и пограничников с границ позвали, а всё равно не хватает.

— Пограничников? — растерялся вождь. — Кто же границы бережёт?

— Никто.

— А если враг нападёт?! Немедленно верните пограничников на место. И армию тоже. И выпустите из тюрьмы маму и папу этого бессовестного мальчишки... — Вождь помолчал и добавил: — Я так приказываю, потому что мне — великому Сталину — безопасность наших границ дороже всего остального.

На самом деле он, конечно, врал. Дороже всего остального ему были собственные усы.

Третье попадание в милицию



Первый раз Вовочка угодил в милицию ещё в раннем детстве. Зимой. Снежок бросил — стекло разбил.

— Ты куда целился? — сурово спросили милиционеры.

— В бабушку.

— А попал в милицию. В следующий раз лучше целься.

В следующий раз Вовочка целился хорошо. И снова промазал.

Он хотел кинуть чей-то выброшенный сапог в чужую кошку, а попал опять в милицию. В то же самое окно.

— Кто?! — закричали милиционеры, выскакивая из милиции с разными сапогами.

Целые и блестящие сапоги были у них на ногах, а рваный, нечищенный они все вместе держали в руках.

— Кто бросал?!

— Я! — чистосердечно признался захваченный врасплох посреди двора научный сотрудник Василий Иванович. Он побледнел и уронил пустое мусорное ведро, которое нёс к себе домой.

— Я выбросил. Только я не в милицию, в мусорник бросал.

— Возьмите свою вещь! — сказали милиционеры.

Но Василий Иванович спрятал руки за спину и отрёкся от родного сапога.

— Он старый уже, каши просит. И одинокий. А второй ещё год назад потерялся, когда я в лес ходил.

— Зачем в лес ходили? — подозрительно спросили милиционеры. — За грибами?

— За тапочками! — крикнул Василий Иванович и убежал с ведром.

Милиционеры приложили ладони к козырькам, внимательно оглядели двор, сразу обнаружили спрятавшихся в песочнице, даже немножко окопавшихся там Вовочку с чужой кошкой и долго грозили им пальцами.

Кошка с тех пор стала как шёлковая, а Вовочка остался каким был. Не остановили Вовочку милицейские пальцы.

Скоро он так разогнался, что, удирая от своих лучших друзей, набрал жуткую скорость. Лучшие друзья, с ног до головы синие, гнались за Вовочкой, потому что это он их синей краской облил. Нарочно. А Вовочка, со своей жуткой скоростью, не смог вовремя остановиться и нечаянно влетел в знакомое окно. В милицию. Прямо на стол с милицейским телефоном.

Милиционеры вовремя заметили подлетающего Вовочку, но опознать не успели. Предполагая, что не исключена возможность нападения вооруженных преступников, они, не теряя самообладания, на всякий случай мгновенно заперлись в железный сейф и заняли там круговую оборону.

Синие друзья сразу же отступили, попрятались, а Вовочка остался на столе сидеть.



— Я больше не буду, — пообещал Вовочка, вынимая из-под себя раздавленный милицейский телефон.

— Ты! Опять ты! Опять! — со стоном опознали милиционеры Вовочку и, теряя самообладание, крикнули грозно: — Ах так?! Ну, всё! Хватит! Да мы сейчас... Сейчас мы... В милицию позвоним!

Но в Лавровом переулке рассказывают: милиционеры не выполнили свою угрозу. И не потому, что у них телефон раздавился. Телефон склеили. В тот же день. Милиционеры не дозвонились до милиции потому, что ещё никому никогда не удавалось самим себе из милиции в милицию позвонить.

Не очень меткий преступник



дин преступник, из тех, которые чуть что сразу выхватывают пистолет, был, к счастью, не очень меткий. Стрелял часто и в кого попало, но, слава Богу, ни в кого никогда не попадал. Милиционеры ловили его, спрашивали:

— Не стыдно тебе во всех стрелять?

— Стрелять не стыдно. Мне стыдно промахиваться, — отвечал преступник и убегал от милиционеров.

Убежав от милиции, преступник прятался в самом тёмном месте и придумывал новое преступление.

— Какой бы мне закон нарушить? — думал преступник. — Вроде я их уже все нарушал. Чужое брал, маленьких обижал, старшим грубил, кошек за хвосты дёргал, книжки рвал, на стенках рисовал, даже на потолке, по крыше бегал, в окна высовывался, со шкафа прыгал, в ботинках грязных по дивану

ходил, дразнился, дрался, кусался, царапался, в носу ковырялся раз сто или больше. Чего ж я ещё не делал-то?

На самом деле он много чего не делал. Не здоровался, не говорил "До свидания", не умывался, не стригся, не брился, не чистил зубов и никому не уступал дорогу.

— Когда я что-нибудь такое не делаю, я, наверное, тоже нарушаю какой-то закон, — радовался преступник и с удовольствием ничего этого не делал.

Но, посидев часа три в тёмном месте, преступник начинал скучать. Ему было не интересно нарушать закон, не делая ничего хорошего. Он хотел делать что-нибудь плохое.

— Пойду-ка я, — решил преступник, — к своей родной бабушке. У неё всегда найдётся для меня что-нибудь вкусненькое. Вот я её и ограблю.

Преступник пришёл к бабушкиному дому, первым делом сломал лифт. Сломал — и тут же раскаялся.

— Эх я! — сказал преступник себе. — Надо было сначала на бабушкин пятнадцатый этаж подняться, потом лифт ломать.

Но напрасно он долго звонил и стучал ногами в бабушкину дверь. Бабушка не открыла. Её дома не было. Преступник обиделся, пешком спустился во двор и сразу же увидел свою бабушку. Старушка тащила две тяжёлых авоськи.

— Почему дверь не открыла? — закричал внук на бабушку.

— Иду, иду открывать! — откликнулась бабушка и побежала быстрее.

— Стой! — сказал преступник и выхватил пистолет. — Чего зря по лестницам бегать. Давай, я тебя тут ограблю.

— Грабь, — согласилась бабушка и подняла руки вверх. Вместе с авоськами. Преступник отнял обе авоськи и потащил их в бабушкину квартиру. Он всегда прятал чужое награбленное под кроватью у своей бабушки.

— Что там такое тяжёлое? — спросил преступник, втаскивая авоськи на пятнадцатый этаж.

— Гранаты, — сказала бабушка. — В министерстве обороны



сегодня разоружение, гранаты прямо из окошек выбрасывают. Я и собрала. Думала тебя, внучек, порадовать, а ты сам, умница, меня ограбил.

— Тьфу! — огорчился преступник. — Выходит, зря я авоськи на пятнадцатый этаж пёр. Ты б и сама мне принесла.

Преступник набрал полные карманы гранат и пошёл в милицию.

— Теперь, — похвастался он милиционерам, — у меня не просто пистолет, ещё и гранаты. Теперь вы меня лучше не ловите, лучше сами сдавайтесь. А то взорву.

— Пожалуйста, — сказали милиционеры. — Сдаёмся. А дальше что?

— Дальше я вас к бабушке отведу. Будете ей помогать.

Бабушка обрадовалась помощникам и сразу стала печь пироги. С капустой, с грибами и с абрикосовым повидлом. Милиционеры ей помогали. Кто тесто месил, кто капусту крошил, кто за повидлом бегал. Один только преступник, хоть и был бабушке родной внук, ничего не делал. Лежал на её кровати и стрелял в потолок.

Поглядела бабушка на него, потом на милиционеров, потом опять на него и поняла, что неправильно своего внука воспитывала и гранаты ему собирала зря.

— Если бы, — подумала бабушка, — внук у меня был не преступник, а милиционер, он бы мне всегда помогал.

Когда пироги подрумянились, все сели за стол. Преступник, конечно, тоже. Но бабушка сказала:

— Нет, внучек, ты тесто не месил, капусту не крошил, за повидлом не бегал — тебе пирогов нет.

— Ах так, — говорит преступник. — Сам у вас все пироги украду.

— Не украдёшь. Посмотри, сколько вокруг милиционеров.

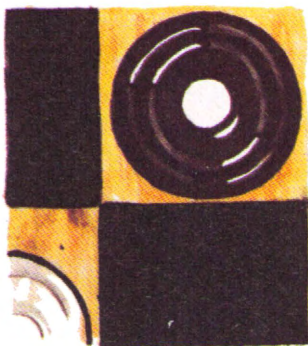
Видит преступник, действительно, за столом одни милиционеры сидят. При милиции не очень-то поворуешь. А пирогов хочется.

— Сдавай оружие, — говорят ему милиционеры. — Сначала гранаты, потом пистолет. И, вообще, с преступной жизнью завязывай. Тогда пирогов дадим.

Дальше в Лавровом переулке эту историю рассказывают по-разному. Одни говорят, что преступник крикнул: "Держите карманы шире!" — выхватил пистолет и долго стрелял в милиционеров, всё время промахиваясь, попадая в пироги и этим сильно огорчая свою бабушку. Другие утверждают: преступник выхватил и пистолет, и гранаты, а когда милиционеры оттопырили карманы, сложил туда оружие, навсегда покончил с преступной жизнью и получил пироги.

Когда-нибудь историки разберутся, какой конец правильный, а пока — вот вам и тот, и другой. Держите их оба.

Щелчки по справедливости



днажды два лучших друга Антон и Артём играли в шашки на щелчки. И так увлеклись, что проиграли друг другу по тринадцать миллионов штук.

Когда настал час расплаты, Антон сказал: — Слышь, Артём, я тебе тринадцать миллионов, ты мне тринадцать... Простим друг другу по дружбе.

— Нет, — говорит Артём. — Пусть будет по справедливости. Бей мне мои щелчки, а я тебе — твои.

— Ах так? Подставляй лоб.

Щёлкнул Антон — у Артёма в глазах потемнело.

— Теперь, — говорит он, — моя очередь.

И как щёлкнет! Загудело у Антона в голове, зазвенело. Но ничего.

— Теперь давай я!

Щёлкали они друг друга до самого вечера и сильно обалдели. Но со счёта не сбились. У Антона ещё двенадцать миллионов девятьсот девяносто девять тысяч шестьсот шестьдесят три штуки осталось. И у Артёма столько же.

На следующее утро всадили они друг другу ещё по четыреста штук. И так день за днём, год за годом.

В школу уже не ходили. Освободили их от занятий по состоянию здоровья. Очень голова болела. У обоих.

Лет через пять пробили они друг другу первый миллион. И тут стала у них память портиться. Начнут с утра щёлкать, а к обеду уже не помнят, кому сколько досталось. Приходится после обеда сначала начинать. И на бумажку записывать. А через годик другой и бумажки теряться стали. Совсем память прохудилась. Выйдут из дома, встретятся, глядят друг на друга по полчаса — не могут вспомнить, как кого зовут.

На работу их, когда выросли, конечно, не взяли, назначили каждому по пенсии, как умственно усталым. Вот получают они свои пенсии, купят таблеток от головной боли и опять: щёлк-щёлк, щёлк-щёлк. Раз Антону, раз Артёму, бац Антону, бемц — Артёму. Всё по справедливости.

После пятого миллиона, а было им уже лет по сорок, облысели у них макушки, потому что все волосы выпали. Да и каждый бы на месте этих волос выпал, если изо дня в день: бум-бац, бах-трах! Кто выдержит?

Так они оба и не женились, детей не завели. Артёму как-то пришла в голову мысль насчёт женитьбы на соседке с верхнего этажа, но тут его Антон как долбанёт — мысль и выскочила.

К двенадцатому миллиону друзья совсем состарились. А последнюю тысячу били друг другу уже в больнице, в специальном отделении для очень ослабленных со всех сторон. Тут у них медленно дело шло. Щелчков по пять в день отсчитают и лежат на кроватях, отдыхают до следующего дня.

Наконец пробил Артём Антону дрожащей рукой последний щелчок. Щёлкнул и упал на кровать. Антон, когда опомнился,



тоже хотел Артёму последний пробить, а того нету. Кровать пустая.

— Где же мой лучший друг? Куда делся?

— А вон, — говорят, — в окошко погляди, его хоронить несут.

Собрал Антон последние силы, побежал за похоронной процессией.

— Стойте! — кричит. — Погодите! Дайте с лучшим другом проститься!

Остановились похороны. Подбежал Антон к покойному другу и — щёлк его в лоб! Потом вздохнул, улыбнулся в последний раз и тоже помер. И похоронили их рядышком. И поставили им одинаковые памятники. Чтоб всё было по справедливости.

Шпиль и Кумпол



Лавровом переулке жили люди, как правило, хорошие или чуть похуже, но попадались иногда и плохие. А однажды попались преступники. Они пришли в Лавровый переулок кого-нибудь ограбить или что-нибудь украсть и попались милиции. Преступников было двое: Шпиль и Кумпол. Шпиль был маленький и щуплый, а Кумпол большой и пухлый. И ещё они отличались

друг от друга тем, что Кумпол больше любил воровать, а Шпиль грабить. Грабёж от воровства очень сильно отличается. Воры обычно люди стеснительные. Их часто мучает совесть, поэтому они стараются брать чужое как-нибудь потихоньку, тайком, чтоб никто не заметил. А грабители действуют честно и откровенно: подходят к тебе и говорят: "Отдавай всё самое хорошее, а то стукнем". И стучат, если не отдаёшь.

В Лавровый переулок Шпиль и Кумпол пришли вечером, когда все уже ложились спать. Только дядя Коля сидел в своём

дворе на скамеечке, дышал. Он недавно выздоровел, врачи прописали ему свежий воздух.

Преступники подсели к нему поближе и шёпотом заспорили.

— Украдём у него чего-нибудь, — шептал Кумпол.

— Нет, лучше ограбим, — не соглашался Шпиль.

Дядя Коля не услышал, про что говорят, но увидел, что ссорятся, и улыбнулся:

— Вечер тихий, тёплый, а вы ругаетесь. Помиритесь скорей.

— Ладно, — уступил Шпиль Кумполу. — Не будем спорить.

Воруй. Я его потом ограблю.

— Ты настоящий товарищ, — похвалил Шпиля Кумпол и быстренько сунул руку в дядишкин карман.

Дядя Коля глубоко дышал, ничего не заметил.

— Ну? — спросил Шпиль, когда Кумпол вытащил свою руку из чужого кармана. — Что укралось?

— Вот, — похвастался Кумпол и показал милицкий свисток.

— Тьфу! Какая гадость! — сказал Шпиль.

— Сейчас ещё попробую, — шепнул Кумпол и сунул руку в другой дядишкин карман. И достал ещё один свисток. Тоже милицкий.

Когда у Кумпола набралась целая дюжина одинаковых свистков, Шпиль не выдержал.

— Отойди, — грубо сказал он. — Теперь моя очередь!

Шпиль придвинулся к дяде Коле, нежно взял его за руку и зашептал в самое ухо:

— Отдай сейчас же! Быстро отдавай!

— Что? — удивился дядя Коля.

— Всё!

— Пожалуйста, — сказал дядя Коля и, порывшись в карманах, протянул Шпилю полную горсть милицких свистков.

Шпиль так растерялся, что от неожиданности сказал слова, которые обычно грабители ограбленным никогда не говорят.

— Большое спасибо, — сказал Шпиль и взял свистки.

— А больше у вас ничего нет? — спросил Кумпол.



— Есть, — сказал дядя Коля. — Билет в кино про разведчиков. Но он дома остался. Хотите принесу?

— Хотим! — обрадовались Шпиль и Кумпол.

Дядя Коля побежал за билетом и не вернулся. Жена не выпустила. Преступники напрасно прождали его на скамеечке целый час.

— Сегодня день неудачный, — вздохнул Кумпол.

— Сегодня ночь, — сказал Шпиль. — Ну, что делать будем?

— Не знаю. Давай хоть посвистим.

Кумпол выбрал себе самый толстый милицейский свисток, как засвистал! И напрасно. Тут же прибежали милиционеры. Они всегда прибегают, если свистнуть в милицейский свисток.

— О! — обрадовались милиционеры. — Какие знакомые преступники! Мы вас давно ищем!

— А мы тут, — сказали Шпиль с Кумполом и пошли ночевать в милицию.

Вообще-то, преступники не любят ночевать в милиции, но когда милиционеры приглашают — не спорят, идут. Знают, что милицию не переспоришь.

Но в Лавровом переулке рассказывают, что Шпиль и Кумпол недолго в милиции ночевали. Сбежали на следующий день.

Подвал с привидениями



наше время не так уж часто встречаются среди бела дня разные там призраки, привидения, а раньше, говорят, торчали на каждом углу. В Лавровом переулке просто толпами бродили. В окна заглядывали, топтались на лестницах, в лифтах катались. Вверх-вниз. Даже в квартиры лезли. Живые жильцы гоняли их вениками, стыдили, ругали, ногами



топали — им хоть бы что. Сунет такой худющий призрак-скелет голову сквозь стенку и смотрит. А за стенкой ванна. С мокрой тётей. Тётя кричит, мочалкой машет, мылом кидается, а скелету плевать — он же призрак, мылом его не зашибёшь.

Только и слышно в Лавровом переулке: у бабушки Дарьи призраки всё варенье из банок съели, у дяди Пети одеколон выпили, у овчарки Лады щенков задрознили. К тёте Маше в шкаф лезли, платья мерили — все рукава оторвали. У дедушки Серёжи не только искусственные зубы стащили, ещё и к очкам паука приклеили, чтоб дедушка очки надел, а перед носом — паук, крупный, как слон.

Вызывали живые жильцы милицию — не помогла. В скорую помощь звонили, в команду пожарную. А что пожарники призраку сделают? Ну водой обольют... Он вытрется чужим полотенцем — и опять как новенький.

— Как дальше жить? — спрашивали друг друга живые жильцы. — Мы уже спать стесняемся. К дивану подойдёшь, штаны снимешь, а на тебя сразу три привидения пальцами показывают. И смеются, что ты без штанов.

Больше всех научный сотрудник Василий Иванович переживал. Во-первых, сердился, что ему в собственном коридоре призраки проходу не дают, толкаются, во-вторых, за науку обижался. Наука всегда считала, что никаких призраков не бывает, а Василий Иванович свою науку крепко любил и часто с ней соглашался.

Как-то раз выбежал Василий Иванович во двор:

— Знаю, как от призраков избавиться.

— Как? — спрашивают живые жильцы.

— Призраки должны в темноте сидеть, в подвале. Надо их туда заманить.

— Как же, — говорит дядя Петя, — заманишь их туда! Держи карманы шире.

— Заманю. Поставлю им в подвале телевизор, пусть мультфильмы глядят.

— Напрасный труд, — говорит дядя Петя, — призракам простой телевизор — тьфу! Они же не живые, погибшие. Им погибший телевизор нужен.

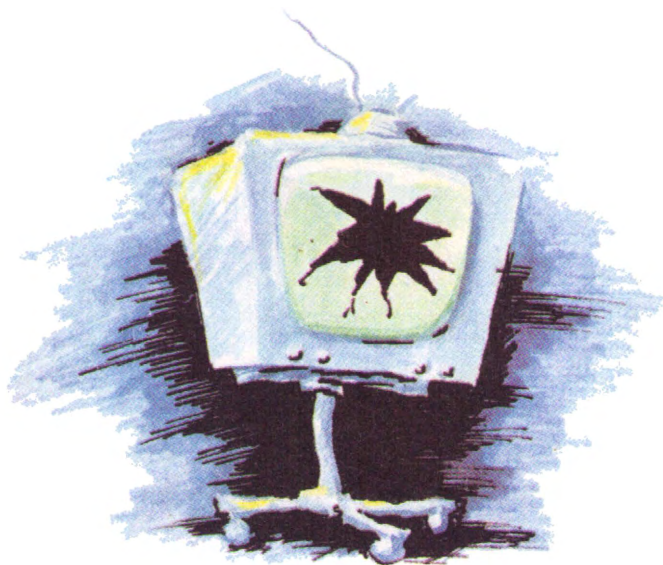
— У меня, — огорчился Василий Иванович, — погибшего телевизора нету. У меня новый, японский.

— Эх! — говорит дядя Петя, — Ладно! Пошли! Для такого важного дела я, так и быть, твой новый телевизор погублю. И сам в подвал отнесу.

В этот же день появилось в Лавровом переулке объявление: "Для привидений в подвале по погибшему телевизору показываются призрачные мультфильмы".

Что тут началось! Побежали призраки в подвал, сели перед поломанным телевизором, смотрят. Так и сидят с тех пор круглые сутки. Наверх не выходят.

Наконец-то живые жильцы свободно вздохнули. И глубже всех Василий Иванович.



ПО
КАРТАМ

И

ГА



БУСУ

ГАДА

ННЕ

по

РУКАМ,

НОГАМ,

УШАМ,

и

ШЕЕ

Рука

Если линия судьбы, начинаясь в нижнем углу левой ладони, кончается на пятке правой ноги — вам предстоит долгая и нудная жизнь.

Полное отсутствие линий на руках напоминает, что вы забыли снять варежки.

Лишние линии на ладонях подсказывают: надо мыть руки.

Длинные и тонкие пальцы указывают в разные стороны.

Нестриженные ногти приводят к царапинам на лучших друзьях.

Спина

Спина, измазанная мелом, развивает чувство юмора у идущих сзади.

Широкая спина скрывает дрожащих товарищей.

Мурашки, бегущие по спине, предупреждают, что вы сидите на муравейнике.



Нога

Нога сорок пятого размера, мощным ударом распахнувшая двери, говорит о крупных неприятностях, ожидающих всех присутствующих.

Нечищенные ботинки на мелких ногах указывают на высокий интеллект и два высших образования.

Одинокый ботинок на левой ноге предполагает некоторую рассеянность.

Полное отсутствие ботинок на обеих ногах свидетельствует о решительности и стремительности натуры.

Жёлтые ботинки в зелёный горошек указывают на тонкий вкус.

Ботинки без подошв заставляют задуматься.

Босая нога говорит о лете, обутая в валенок — о зиме, промокшие ноги в грязных ботинках — о весенних каникулах.



Уши

Оборванные уши свидетельствуют о том, что родители часто воспитывают их хозяина.

Уши, прижатые к голове кастрюлей, намекают, что кто-то надел её вам на голову.

Чем развесистей будут уши вашей невесты, тем крепче окажется её любовь к вам.

Хруст за ушами предвещает день рождения друга.



Шея

Длинная и тонкая шея указывает на слабую и пугливую голову.

Намыленная шея обещает исправиться.

Крепкая шея с сидящими на ней друзьями говорит о доброй душе и слабой воле.

Отсутствие рук, ног, спин, ушей и шей даёт понять, что никто не пришёл.



Гадание по глобусу

Оторвите глобус от подставки и быстро подбросьте к потолку. Если он вмажется в потолок северным полюсом — всё будет хорошо. Если южным — ещё лучше. Удар об экватор предвещает неприятный разговор в кабинете директора школы.

Вынесите глобус на школьный двор. Положите его на расстоянии одиннадцати метров от здания родной школы. Разбегитесь и пробейте одиннадцатиметровый. Попадание в любое из окон первого этажа грозит Вам низкими отметками в четверти. Попали в одно из окон верхних этажей — ждите высоких оценок.

Найдите на глобусе место, где Вы стоите, и вбейте туда гвоздь. Второй гвоздь вбейте туда, где вы мечтаете очутиться. Чем меньше расстояние между гвоздями, тем быстрее осуществится Ваша мечта.

Обильно облейте глобус водой и выставьте на мороз. Через час измерьте толщину ледника, покрывающего все материки.

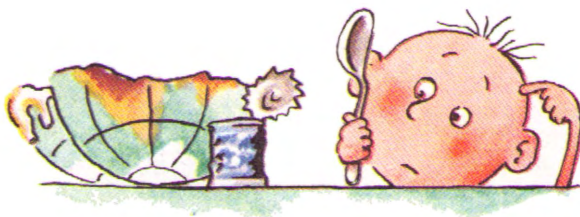
Чем толще лёд, тем дольше Вам предстоит ждать весенних каникул.

Внимательно осмотрите глобус. Попросите двух Ваших лучших друзей постричься наголо и аккуратно нарисуйте на голове первого друга восточное полушарие, а на голове второго — западное. Если волосы быстрее отрастут у западного друга — Вас ждут успехи в учёбе, если у восточного — счастье в личной жизни.



Возьмите глобус обеими руками и бросьтесь вместе с ним в ближайшую речку, озеро, водохранилище, пруд, море, залив, пролив, лагуну, океан или глубокую лужу. Если глобус утонул, а Вы нет — всё обойдётся. Если он плавает, а Вы пошли ко дну — готовьтесь к тому, что всё всплывёт и придётся признаваться.

Распилите глобус по экватору. В южное полушарие вылейте банку сгущёнки, а в северное — тарелку манной каши. Поставьте оба полушария перед младшим братом и



дайте ему ложку. Если он начнёт со сгущёнки — каникулы пройдут хорошо. Если с каши — лучше не прерывать учёбы.

Наденьте на глобус Вашу шапку и позвоните к соседям. Как только приоткроют дверь — суньте в щель глобус в шапке. Если сразу дадут по шапке — лучше спрятать свой дневник под коврик, а потом уже звонить в свою дверь. Если соседи спросят, где Вас так разукрасило, — можете смело нести домой свои двойки — ругать не будут.

Наберите полный рот чернил, хорошо раскрутите глобус и изо всех сил дуньте на него. Пересчитайте все новые острова, появившиеся в Тихом океане. Чётное количество новых островов предвещает увлекательное путешествие, нечётное — долгие нравоучения.

Откройте крышку кастрюли, в которой варится куриный бульон, и замените курицу глобусом. Если мама, подавая обед, спросит, кто съел ножки и крылышки, — знайте, что она скоро всерьёз займётся Вашим воспитанием, если промолчит — займётся не скоро.

Крепко возьмите глобус за подставку и тихонько ударьте им себе по голове. Потом ударьте сильнее. Ещё сильнее. И ещё сильнее. Если повредится голова — значит, Вы скоро поумнеете, если глобус — останетесь как были.

Гадание на картах

Отвечая на уроке географии, зажмурьтесь и ткнитесь носом в карту мира. Не отрывая носа от карты, разжмурьтесь, скосите глаза к носу и узнайте свою судьбу.

Азия — не ходите в зоопарк, в Вас плюнет верблюд.

Африка — Вас горячо полюбят.

Антарктида — к Вам охладуют.

Европа — могут отшлёпать.

Австралия — оторвут карманы.

Северная Америка — дадут жвачку.

Южная Америка — вырвут жвачку изо рта.

Индийский океан — берегитесь, Вам подложат кнопки.

Атлантический океан — попросят таскать тяжести.

Тихий океан — можно, никто ничего не заметит.

Северный Ледовитый океан — угостят мороженым.

Моря: Чёрное, Белое, Красное, Жёлтое — обольют краской.

Швейцария — дверью ударят в лоб.

Ирландия — Ирка наябедничает.

Боливия — заболит зуб.

Италия — растолстеете.

Швеция — порвутся штаны.

Ангола — украдут плавки.

Монголия — украдут трусы.

Панама — ветром унесёт шапку.

Ирак — опять Ирка наябедничает.

Иордания — забудете выполнить домашнее задание.





Дания — забудете записать домашние задания.

Япония — ждите ценного подарка.

Украина — не ждите, Ваши хлопоты напрасны.

Великобритания — двойка по английскому.

Франция — двойка по французскому.

Германия — пятёрка по поведению.

Нидерланды — Вам вырежут гланды.

Катар — верхних дыхательных путей.

Алжир — не ешьте на ночь жирного.

Китай — осторожно, дёрнут за косичку.

Шотландия — берегитесь, задерут юбку.

Греция — придётся делиться орехами.

Турция — предстоит туристский поход.

Ямайка — споткнётесь.

Кувейт — не катайтесь на велосипеде.

Иран — снова наябедничает Ирка.

Мавритания — на Вас нападёт ревность.

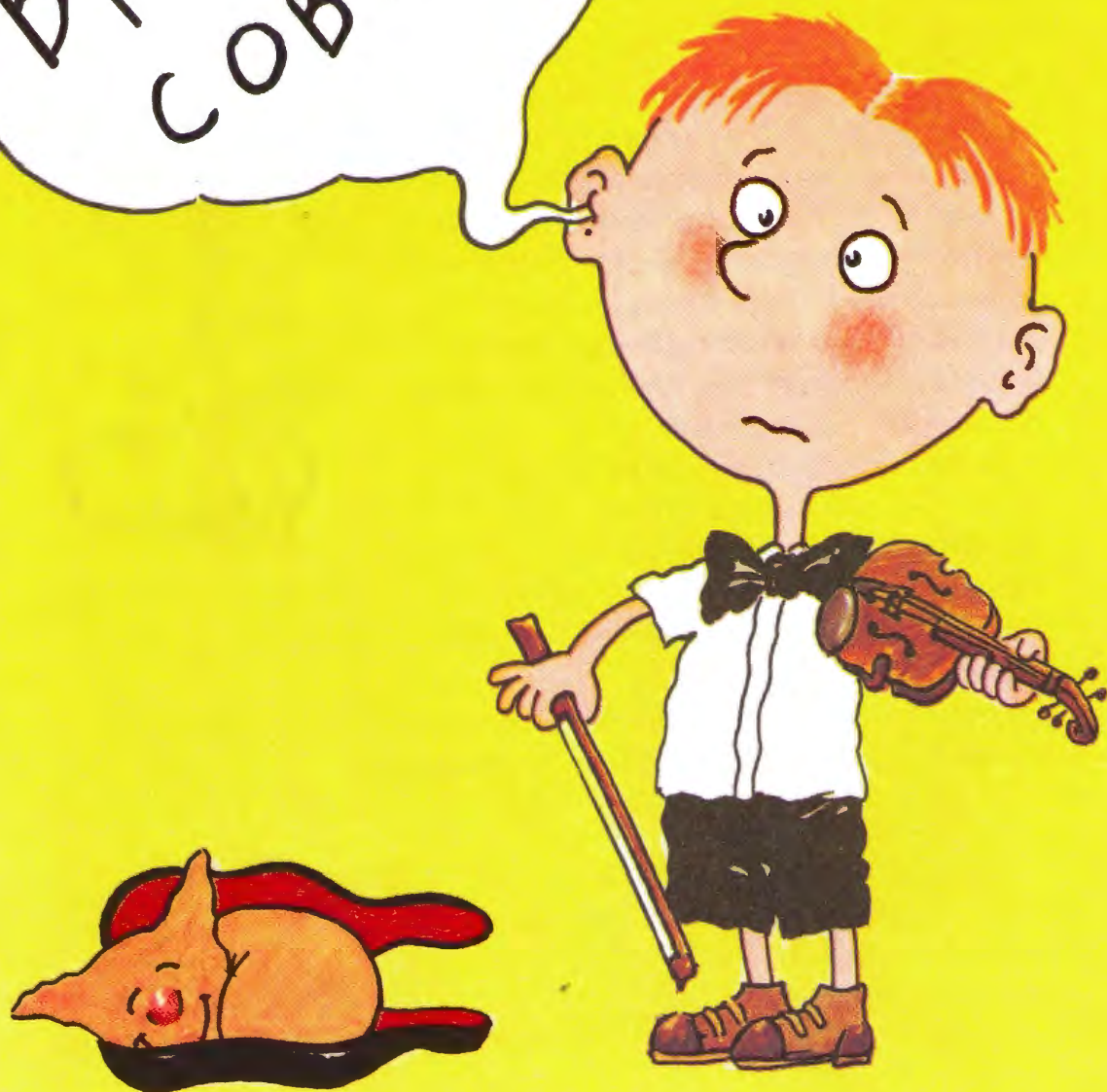
Тунис — быстро поглядите вверх, на Вас падает.

Попали носом мимо карты — Вам предстоит сделать географическое открытие.

Другие страны, моря, населённые пункты, реки, долины и плоскогорья — переэкзаменовка по географии.



ВРЕДНЫЕ
СОВЕТЫ



ПОСЛУШНЫМ
ДЕТЯМ
ЧИТАТЬ
ЗАПРЕЩАЕТСЯ



Кто не прыгал из окошка
Вместе с маминым зонтом,
Тот лихим парашютистом
Не считается пока.
Не лететь ему, как птице,
Над взволнованной толпой,
Не лежать ему в больнице
С забинтованной ногой.



Когда тебя родная мать
Ведёт к зубным врачам,
Не жди пощады от неё,
Напрасных слёз не лей.
Молчи, как пленный партизан,
И стисни зубы так,
Чтоб не сумела их разжать
Толпа зубных врачей.



Если вы ещё не твёрдо
В жизни выбрали дорогу,
И не знаете с чего бы
Трудовой свой путь начать,
Бейте лампочки в подъездах —
Люди скажут вам спасибо.
Вы поможете народу
Электричество беречь.



Бейте палками лягушек.
Это очень интересно.
Отрывайте крылья мухам,
Пусть побегают пешком.
Тренируйтесь ежедневно,
И наступит день счастливый —
Вас в какое-нибудь царство
Примут главным палачом.

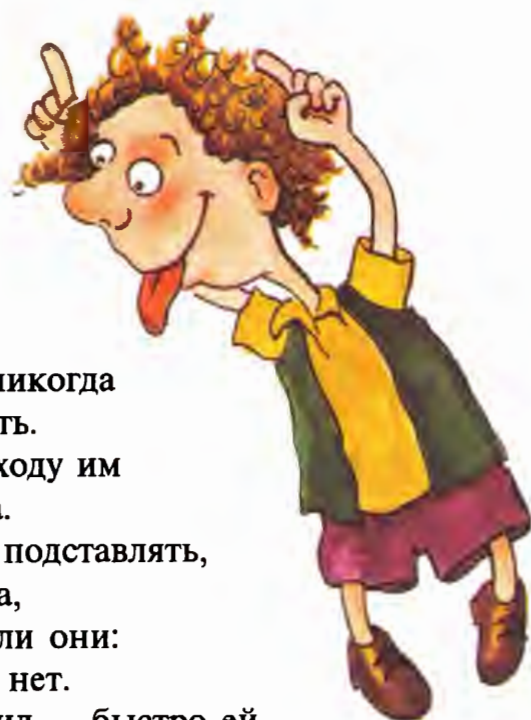


Когда состаришься — ходи
По улице пешком.
Не лезь в автобус, всё равно
Стоять придётся там.
И нынче мало дураков,
Чтоб место уступить,
А к тем далёким временам
Не станет их совсем.



Если гонится за вами
Слишком много человек,
Расспросите их подробно
Чем они огорчены?
Постарайтесь всех утешить.
Дайте каждому совет.
Но снижать при этом скорость
Совершенно ни к чему.





Девчонок надо никогда
Нигде не замечать.
И не давать проходу им
Нигде и никогда.
Им надо ножки подставлять,
Пугать из-за угла,
Чтоб сразу поняли они:
До них вам дела нет.
Девчонку встретил — быстро ей
Показывай язык.
Пускай не думает она,
Что ты в неё влюблён.





Родился девочкой — терпи
Подножки и толчки
И подставляй косички всем,
Кто дёрнуть их не прочь.
Зато когда-нибудь потом
Покажешь кукиш им
И скажешь: "Фигушки! За вас
Я замуж не пойду!"

Если ты сестру застукал
С женихами во дворе,
Не спеши её скорее
Папе с мамой выдавать.
Пусть родители сначала
Замуж выдадут её.
Вот тогда расскажешь мужу
Всё что знаешь про сестру.




Убегая от трамвая,
Не спеши под самосвал.
Погоди у светофора,
Не покажется пока
Скорой помощи машина,
В ней полным-полно врачей.
Пусть они тебя задавят —
Сами вылечат потом.



ДЕТСКИЕ



НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ и СУЕВЕРИЯ



Внезапное возвращение родителей может привести к ужасным последствиям.

Мокрые ноги и хлопающий нос предвещают тихую и спокойную жизнь в постели.

Незавязанные шнурки — предвестники разбитого носа.

Разорванные ботинки, рваная рубашка, лопнувшие штаны и потерянная шапка — к обновам.

Грязные следы на ковре ведут в угол.

Лай чреват собакой.

Кошка, дёрнутая за хвост, пророчит исцарапанные уши.

Бегущего по крыше ждут в больнице.

Мальчишки, часто падающие в лужи, указывают на приближение осени.



Руки чешутся перед дракой, шея — после.

Вам не избежать ссоры с лучшим другом, если Вы наступили ему на ногу, толкнули в лужу, оборвали все пуговицы на пальто и насыпали песок в уши.

Звон в левом ухе обещает ещё одну плюху — по правому.

Испачкавшийся будет выкупан.

Выкупанный — измажется.

Мокрый — высохнет.

Сухой — промокнет.

Наказанного — простят.

Кусок мыла, съеденный перед обедом, надолго отбивает аппетит.

Невкусный суп, выплеснутый в окно, сулит интересное знакомство со случайными прохожими.

Если в гостях разбить любимую чашку хозяина — он будет счастлив.

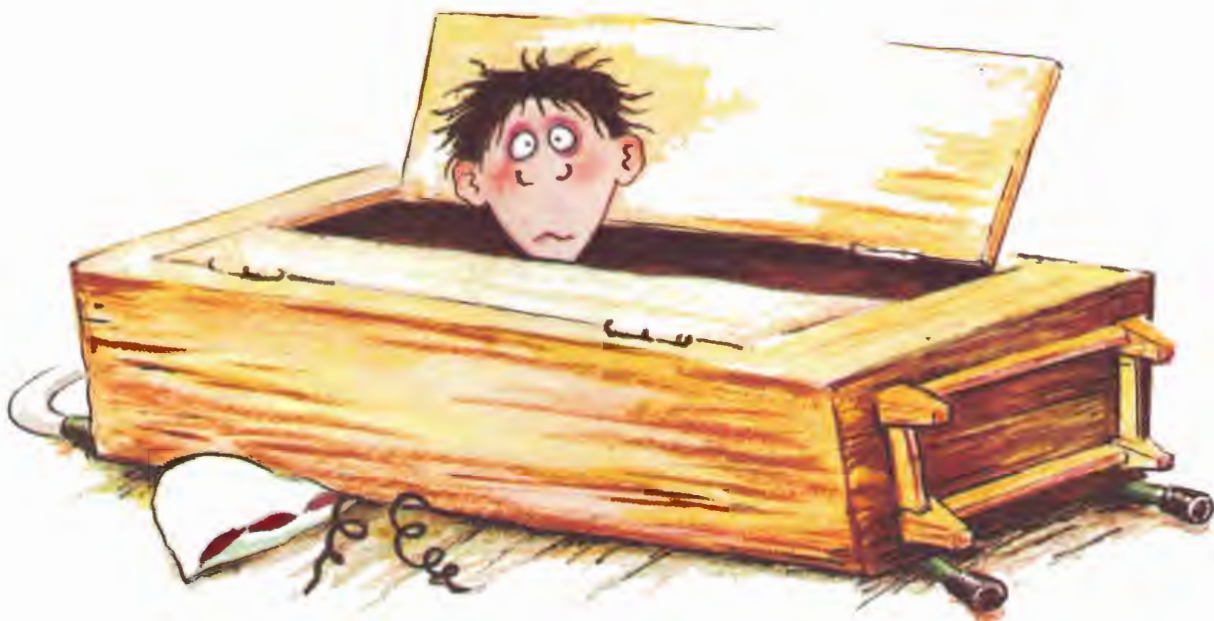
Съевшего немые овощи постигнет тяжкая участь.

Уронивший на пол суп останется без компота.

Руки, вытертые скатертью, — к подзатыльнику.

Стрижка наголо спасёт от расчёски.

Шкаф, упавший на спящего, — к пробуждению.



ВСТРЕЧА С
НЕСУЩИМ
ВЁДРА,



НЕ
СУЛИТ

ПОКОЙНИКОМ,
ПУСТЫЕ



НИЧЕГО
ХОРОШЕГО.

Если упасть в яму по дороге в кино — оно будет скучным,
если на обратном пути — надолго запомнится.

Столкнуться на узкой дорожке со спешащим велосипедистом — дурная примета.

Нашедший гирию понесёт тяжёлую утрату.

Прыгнувший со шкафа летит не долго.

Муха — источник жужжания.

Пойманный за ногу ответит головой.

Суящий пальцы в розетку испытает горечь поражения.

Нашедшего банку с краской не узнает родная мать

Ведущий за ухо доведёт до беды.

Непослушный останется без ушей.

Потерявший голову останется с носом.

Подушки, среди бела дня вылетающие из окон детского сада, свидетельствуют о том, что тихий час в самом разгаре.

Обладающий железной хваткой уронит авторитет.

Дальновидный ждёт темноты.

Долгие вечерние крики мамы,
зовущей Вас домой, — к мелким
неприятностям.

Ночной крик отца,
наступившего на Вашего
ежа, — к обидам и
огорчениям.

Утренний вопль
старшего брата, обнару-
жившего свой портфель в
аквариуме, — к большой
беде.

Отцовский ремень,
вытянутый из брюк и сло-
женный вдвое, — верный
признак приближающихся
неприятностей.



Вставший с левой ноги сделает всё, что она захочет.

Когда три друга чистят зубы одной зубной щёткой — это к разлуке.

Разбить нечаянно зеркало, две-три вазы и чайный сервиз на двенадцать персон — очень худая примета.

Если щётка не помещается во рту, значит, она не зубная, а сапожная.

Выпавшие зубы чистить поздно.

Легче догнать первоклассника, чем удрать от семиклассника.

Заглянувшему в школу откроется бездна знаний.

Густой дым, идущий из окон Вашей школы, предвещает радостное известие.

Если принесённый Вами в школу уж заполз в учительскую, Вас ждут одни неприятности, если в кабинет директора — другие.

Тринадцатым в класс не входи. Подожди у двери, пока там наберётся двенадцать одноклассников, и быстро уходи домой.

Ковыряющемуся в носу грозит палец педагога.

Ученица, ведущая за нос учительницу, может заблудиться.

Гоняться за мальчиками — напрасный труд.

Держать себя в руках — противно.

Отлупивший девочку — дурак.

Ябед — бьют.

Если за спиной учительницы высунуть язык и скорчить рожу — она горячо полюбит Вас и будет ставить одни пятёрки.

Если дневник с двойками сгорает, потрескивая, — это к морозу, горит ровным тихим пламенем — к тёплым солнечным дням.

Пяти четвертям не бывать, а четырёх не миновать.







Содержание

Обезьянки младшего возраста

7

38 попугаев

23

Котёнок по имени Гав

53

Книга о вкусной и здоровой
пище Людоеда

63

Петька-микроб

77

Легенды и мифы
Лаврового переулка

93

Гадание

127

Вредные советы

137

Детские народные
приметы и суеверия

149



Банк «ЭСКАДО»—спонсор* программы «Спокойной ночи, малыши!»*—готовит детям ещё один сюрприз: в 1994 году издательство «РОСМЭН» выпустит новую книгу Григория Остера «ОСТРОВ ЭСКАДО» про потрясающие приключения тринадцати золотых монет* на таинственном обитаемом острове.

Спонсор издания—банк «ЭСКАДО».



* Спонсор, если не знаешь, что такое спонсор—спроси у мамы.

* «Спокойной ночи, малыши!», если мама забыла, что такое «Спокойной ночи, малыши!»—пусть спросит у тебя.

* Монеты—это деньги. Если вы с мамой не знаете, что такое деньги—спросите у папы.

Папа знает всё!

Григорий Бенционович Остер

СКАЗКИ ДЛЯ МУЛЬТФИЛЬМОВ

Ответственный и художественный
редактор
А.Б.САПРЫГИНА

Технический редактор
Л.П.КОСТИКОВА

ЛР №061134 от 29.04.1992.

Подписано к печати 22.04.94. Формат 84 X108 1/16.
Бумага офс. №1. Гарнитура таймс. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 16,8. Усл.кр.-отт. 67. Уч.-изд.л. 12,5.
Тираж 100 000 экз. Заказ № 2502. С 12.

Издательство "Росмэн".
103062, Москва, ул.Чаплыгина, 8-13.

Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы
им. 50-летия СССР Комитета Российской
Федерации по печати.
170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.



ISBN 5—85321—021—1

ББК 84.Р7—4
076

© Г.Остер, текст, 1994 г.

© Д.Бурусов, иллюстрации, 1994 г.

© "Росмэн", макет, 1994 г.

О 4803010201—12
Т84(03)—94 без объявл.





